

П. А. Гмыря.

Биографический очерк

Петр Арсентьевич Гмыря.

Биографический очерк

Краткий биографический справочник

Алчевск
2011

УДК 378(477.6)
ББК Ч 484(2УК)7
П 30

Автор-составитель

Андрей Андреевич Ямковой – ст. преп. кафедры социально-гуманитарных дисциплин, историк-краевед, член Национального союза журналистов Украины, Почетный гражданин г. Алчевска.

П30 Петр Арсентьевич Гмыря. Биографический очерк: крат. биограф. справочник. / Авт.-сост.: А.А. Ямковой. – Алчевск: ДонГТУ, 2011. – 127 с.

ISBN 978-966-310-248-1

В книге рассказывается о жизни и деятельности Почетного гражданина Алчевска, Героя Социалистического Труда Петра Арсентьевича Гмыря, который на протяжении почти четверти века (с 1937 по 1961 гг.) возглавлял Алчевский металлургический завод (ныне комбинат). П.А. Гмыря внес неоценимый вклад в развитие не только металлургического комбината, но и города Алчевска.

Автор выражает признательность сотрудникам городского исторического музея, музея Алчевского металлургического комбината, Центральной городской библиотеки, редакциям газет «Огни» и «За металл» и всем лицам, предоставившим материалы и документы о жизни и деятельности П.А. Гмыря.

УДК 378(477.6)
ББК Ч 484(2УК)7

ISBN 978-966-310-248-1

© ДонГТУ, 2011
© дизайн обложки, оформление фото
Е.Н. Дикая, 2011

ОТ АВТОРА

История Алчевска – это история человеческих судеб тысяч людей – ярких личностей, которые достойны нашей памяти. Среди них на одном из первых мест стоит имя Почетного гражданина Алчевска Петра Арсентьевича Гмыри, возглавлявшего на протяжении почти четверти века (с 1937 по 1961 г.) Алчевский металлургический комбинат. Петр Арсентьевич оставил о себе добрую память не только у заводчан-металлургов, но и у всех жителей города. Для алчевцев он – человек-легенда, Человек с большой буквы. Именем Петра Арсентьевича Гмыри названа одна из улиц Алчевска, на которой построен первый в городе 14-ти этажный дом. На доме установлена мемориальная доска с портретом Гмыри. В 2006 году ему сооружен памятник.

Прошло уже более 40 лет как не стало Петра Арсентьевича. Людей, которые работали под его руководством, хорошо знали его, или хотя бы встречались с ним, становится все меньше и меньше.

Мне, как историку-краеведу и журналисту, посчастливилось в свое время несколько раз встречаться и беседовать с Петром Арсентьевичем, и эти беседы запомнились, как говорится, на всю оставшуюся жизнь. Первое знакомство с этим незаурядным человеком было у меня заочным.

Вот как это произошло. Где-то в середине 50-х годов прошлого века, когда я заканчивал Киевский государственный университет им. Т.Г. Шев-ченко, мне попалась на глаза большая статья директора Ворошиловского металлургического завода имени Ворошилова (так тогда назывался Алчевский меткомбинат)¹ П.А. Гмыри, опубликованная в самой известной тогда московской газете «Правда». Статья меня настолько поразила своим глубоким содержанием, что я ее вырезал и сохранил.

И надо же было так случиться, что в силу обстоятельств мы с женой в 1960 году приехали на работу именно в Алчевск – в тот город, в котором многие годы трудился Петр Арсентьевич Гмыря. Имя Гмыри здесь было у всех на слуху, мы убедились, что Петр Арсентьевич – самый популярный и уважаемый человек в городе.

В 1964 году я был включен в состав группы историков и журналистов, которой поручили написать книгу – историю Алчевского металлургического комбината. В это время Петр Арсентьевич Гмыря был уже на пенсии и живо интересовался нашей работой, запросто приходил в горно-металлургический институт (ныне технический университет) и в дружеских беседах с нами, авторами будущей книги, мягко и ненавязчиво давал нам целый ряд ценнейших сведений и фактов из истории металлургического завода,

¹ Следует иметь ввиду, что город Алчевск с 1931 до 1961 года носил название Ворошиловск, а с 1961 до 1992 года – Коммунарск.

причем таких, которых не найти ни в одном архиве. Этими данными журналисты Г.А. Плетенцов, Е.А. Куксина и я пользовались и в дальнейшем, опубликовав еще несколько книг и брошюр о городе Алчевске и Алчевском меткомбинате. Но это было уже после смерти П.А.Гмыри...

При написании очерка использованы многочисленные воспоминания людей, знавших Петра Арсентьевича Гмырю или встречавшихся с ним. Эти материалы публиковались в свое время в местной печати.

Жизнь на месте не стоит. На смену старшим поколениям приходят молодые и они, несомненно, должны знать, каким же был П.А.Гмыря, какой путь он прошел, какой след после себя оставил в памяти алчевцев.

ДЛЯ НЕГО ДЕЛО БЫЛО ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Нелегкой, но интересной и плодотворной была жизнь П.А. Гмыри.

Родился Петр Арсентьевич 21 декабря 1905 года в городе Николаев в семье рабочего-котельщика судостроительных заводов «Россуд» и «Наваль». Восьми лет Петр пошел в школу. Путь к среднему и высшему образованию для Петра Арсентьевича оказался извилистым и долгим. В 1914 году он начал учиться в приходской школе, после революции 1917 года учился в гимназии, а с 1920 года – в трудовой школе № 46 города Николаева. В 1921 году учебу пришлось прервать. В конце этого года отец Петра – Арсений, спасаясь от голода, поразившего тогда южные районы Украины, вывез свою семью из Николаева на родную Полтавщину. На Полтавщине тоже было голодно.

В 16 лет Петр становится дорожным рабочим на железнодорожной станции Сенча, вступает в комсомол, принимает участие в ликвидации бандитизма.

В 1923 году Петр вместе с группой товарищей организует инициативные молодежные группы в селах Сенчанского района, переросшие вскоре в комсомольские организации. В этом же году Петра Гмырю избирают секретарем комсомольской ячейки села Хитцы и одновременно председателем комитета незаможных селян (КНС).

В 1925 году Петра Арсентьевича по решению Центрального Комитета комсомола Украины командировуют в Радивоновский район Лубенского округа, где он работает председателем районного союза «Всеработземлес», а также экономработником райкома комсомола. В декабре 1926 года Лубенский окружком Компартии Украины посылает Петра Арсентьевича как активного и инициативного работника на учебу в Полтавскую губпартшколу. Затем Гмыря учится в Харьковской совпартшколе имени Артёма, после окончания которой в 1928 г. его направили на работу в город Сталино (ныне Донецк). Так в 1928 г. жизнь П.А. Гмыри оказалась связанной с Донбассом, который стал для него второй, настоящей родиной, где он провел большую часть своего жизненного и трудового пути.

В Донецке Петр Арсентьевич работает заведующим культотделом окружного союза строителей, затем – на руководящих постах в партийных и советских органах Донецка. В этот период в Донецком округе развернулось строительство новых заводов и шахт, началось сооружение Зуевской ГРЭС и других предприятий, шла реконструкция на новой промышленной основе Макеевского и Сталинского металлургических заводов. Остро чувствовался недостаток инженерных кадров.

В 1930 году П.А. Гмыря поступает в Донецкий металлургический институт. Сочетая учебу с работой, он закончил три курса института и для завершения высшего об-

разования поступил в Донецкое отделение Промышленной академии. В 1935 году он успешно защитил диплом и был направлен на металлургический завод им. Сталина, где начал работать мастером-сталеплавильщиком, а позже назначен начальником смены мартеновского цеха.

В 1936-1937 гг. Петр Арсентьевич находится на партийной работе: сначала заведующим промышленного отдела Сталинского (Донецкого) горкома КП(б)У, а с мая 1937 года – секретарем Донецкого заводского райкома Компартии Украины, но уже в сентябре его вызывают в Москву и по рекомендации Центрального Комитета ВКП(б) назначают директором Алчевского (Ворошиловского) металлургического завода, который находился тогда в числе отстающих. Задача предельно ясна: вывести отстающее предприятие в число передовых.

Так, в сентябре 1937 года для П.А. Гмыри начался главный период в его жизни и деятельности. Приход П.А. Гмыри на Алчевский металлургический завод совпал с концом эпохи так называемых «красных директоров». Стало правилом: директором крупного промышленного предприятия может быть не просто хороший организатор, а инженер-специалист, имеющий соответствующее высшее образование. Петр Арсентьевич – инженер-металлург широкого профиля, умелый организатор, обладавший трудовой закалкой, глубокими теоретическими знаниями, быстро завоевал уважение рабочих и инженерно-технического

персонала. Опираясь на инженерно-технических работников, передовиков производства, общественные организации, новому директору удалось в короткие сроки добиться стабильной работы завода.

— Он остался в моей памяти человеком величайшего благородства и порядочности, — вспоминал о П.А. Гмыре Александр Филиппович Пастушенко, проработавший с ним рядом много лет. — Он пришел директором на завод в страшно известном 1937 году, сменив «врага народа» И.Н.Крайнева. Но никогда, и это могут подтвердить те, кто много старше меня, слова дурного не сказал о предшественнике. Тогда ведь можно было все грехи списать на него, мол, завод разорил до тла!..

А ведь репрессирован в 1937 году был не только прежний директор завода, но и ряд других заводских работников. Особенно пострадал прокатный цех, где были арестованы как «враги народа» и «вредители» начальник цеха К.К. Василевский, начальник смены Е.А. Зыкин, обермастер С.Б. Рабозинский, бригадир слесарей И.Е. Безгинский, машинист К.М. Кияшко; кроме того, арестовали начальника транспортного цеха А.Л. Шебеко, начальника цеха ширпотреба В.Л. Блохина, помощника главного механика завода Н.С. Королькова, мастера электроцеха Н.А. Струлева, старшего мастера паросилового цеха М.А. Белокурова, бригадира инструментальщиков Ф.Ф. Громова.

Впоследствии всех их реабилитировали, однако тогдашние репрессии лихорадили заводской коллектив, усложняли работу нового директора завода.

П.А. Гмыря был человеком долга, требовательным и обязательным. Этого же добивался и от подчиненных. Для него дело было превыше всего. Свой трудовой день он начинал ранним утром с обхода доменных печей в любую погоду. Уточнял документацию, показания приборов и при этом не забывал общаться с людьми, спросить о работе и житье-бытье. Дальше держал путь на мартен, прокат, не засиживался в кресле своего кабинета. Аккуратный, подтянутый, культурный и воспитанный, вежливый и заботливый, и в то же время требовательный к людям и самому себе — таким он предстал перед заводчанами.

С приходом Петра Арсентьевича завод непрерывно осваивал выпуск новых видов продукции: ферромарганца, зеркального чугуна, специальных и качественных марок стали, более экономичных профилей проката, в частности, было освоено и увеличивалось производство холоднокатаной калиброванной стали.

Самоотверженная работа П.А. Гмыри и лучших производственников вскоре была отмечена высокими государственными наградами. В марте 1939 года Президиум Верховного Совета СССР за успехи в работе наградил Петра Арсентьевича орденом Трудового Красного Знамени. Вместе с ним этого ордена были удостоены мастер до-

менной печи Г.Ф. Бебешев и машинист паровоза П.С. Хардилов, ордена «Знак Почета» — инженер-доменщик А.В. Немцов и газовщик доменного цеха Ф.Д. Массалов, шесть рабочих завода, в том числе сталевар М.И. Фомин, были награждены медалями. За успехи, достигнутые во Всесоюзном соревновании металлургов, почетными знаками и похвальными листами Народного комиссариата черной металлургии были отмечены доменщики — газовщик И.Л. Козловский, обермастер С.С. Трубников, заместитель главного инженера завода М.Д. Грицун и другие.

Важное значение для интенсификации работы промышленности в целом и для Алчевского металлургического завода, в частности, имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года о переходе на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю.¹

Указом запрещался самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

С точки зрения сегодняшнего дня это решение выглядело недемократичным. Но следует иметь в виду, что в это время в Европе уже полыхало пламя Второй мировой войны, фашистская Германия захватывала одно государство за другим и для обороны Советского Союза требовалось все большее количество металла, военной техники, необ-

¹ До 1940 года в СССР существовал 7-часовой рабочий день и шестидневная рабочая неделя.

ходимо было также укреплять производственную дисциплину.

Практическое осуществление требований упомянутого Указа принесло Алчевскому металлургическому заводу, руководимому П.А. Гмырей, несомненные и быстрые успехи. В результате перехода на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю прокатный цех за второе полугодие 1940 года дал дополнительно 14 тыс.тонн проката, доменный цех — 40 тыс.тонн чугуна; по заводу высвободилось 359 человек, которых использовали на других работах и на пополнение недостающего штата; текучесть рабочей силы и количество прогулов уменьшилось в 2-3 раза; производительность труда повысилась по сравнению со вторым полугодием 1939 года на 21 процент. Были приняты меры по внедрению в производство женского труда. В 1940 году домохозяйки отработали на заводе 40 тыс. человеко-дней.

В 1940 году завод выплавил чугуна в три раза больше, чем в довоенном 1913 году. Но что касается стали и проката, то здесь картина была другой: выпуск стали и проката в 1940 году несколько снизился, что объяснялось, с одной стороны, увеличением выпуска высококачественных сталей и более сложных профилей проката и устаревшими агрегатами и оборудованием — с другой. Дело в том, что за годы довоенных пятилеток, доменный цех Алчевского металлургического завода был реконструирован, а

мартеновский и прокатный цехи реконструкции почти не подвергались. Сложилось несоответствие производственных мощностей основных цехов – доменного, мартеновского и прокатного. Такая обстановка тревожила и администрацию завода и Народный комиссариат черной металлургии, поэтому в декабре 1940 года Наркомчермет принял решение о реконструкции старых мартеновского и прокатного цехов, строительстве нового мартеновского цеха с восемью 150-тонными печами и нового прокатного цеха с малым блюмингом.

Большое внимание работе Алчевского металлургического завода уделял Нарком черной металлургии СССР Иван Тевадросович Тевосян (его обычно называли Иваном Федоровичем)¹, посетивший завод в конце апреля 1941 года.

За два дня пребывания на заводе Тевосян подробно познакомился с работой всех цехов и агрегатов, дал ряд практических указаний руководству завода. Особое внимание он уделил работе мартеновского цеха. 28 апреля нарком провел совещание руководителей мартеновского цеха и потребовал от сталеплавильщиков четкой, культурной работы, неуклонного выполнения плана по выплавке

¹ Тевосян Иван Тевадросович (1902-1958). В 1940-1948 гг. – нарком, министр черной металлургии СССР. С 1948 г. – министр металлургической промышленности. В 1949-1956 гг. – заместитель председателя Совета Министров СССР. И.Т. Тевосян неоднократно посещал Алчевский металлургический завод. У Гмыри с Тевосяном были теплые дружеские отношения. Именем Тевосяна названа одна из улиц Алчевска.

высококачественных сталей, необходимых для машиностроения и производства военной техники. Тевосян обязал директора завода Гмырю посылать в творческие командировки инженеров и техников на передовые предприятия черной металлургии.

К этому времени Алчевский металлургический завод занимал в черной металлургии Украины одно из ведущих мест. Здесь действовало 4 доменных и 7 мартеновских печей, прокатные станы 800, 460, 300, 250 и обжим 600, 5 волочильных станов по протяжке автоматного металла.

В 1941 году на заводе работало 9700 человек, из них на основном производстве — 8550. Инженерно-технических работников числилось 645 человек, в том числе 112 инженеров и 127 техников.

За три с половиной года третьей пятилетки (с 1938 по июнь 1941 года) алчевские металлурги произвели 2 млн. 684 тыс. тонн чугуна, 950 тыс. тонн стали, 997 тыс. тонн проката. Продукция завода экспортировалась в Венгрию, Голландию, Иран, США, Турцию, Швецию, Японию и другие страны.

В первом полугодии 1941 года по сравнению с первым полугодием предыдущего года производство чугуна на заводе выросло на 22 процента, стали — на 34, проката — на 32, калибровочного металла — на 39 процентов. Завод непрерывно осваивал выпуск новой продукции, особенно специальных и качественных сталей.

Таким образом, итоги работы предприятия за первое полугодие 1941 года были благоприятными и обнадеживающими. Но П.А. Гмыря прекрасно понимал, что на достигнутом останавливаться нельзя, нужно идти вперед. Он вместе с главным инженером завода Григорием Евстафьевичем Мироненко и руководителями общественных организаций разработал целый ряд конкретных мероприятий для дальнейшего улучшения производственно-хозяйственной деятельности завода в целом и каждого цеха в отдельности. Все эти мероприятия были всесторонне обсуждены с начальниками цехов и служб и сведены в проект приказа по заводу.

Поздним субботним вечером 21 июня 1941 года Петр Арсентьевич, оставшись один в своем кабинете, и еще раз внимательно просмотрев приказ, внес в него некоторые уточнения и поставил свою подпись. Никто еще не знал, что через несколько часов начнется война, которая для нашего народа станет Великой и Отечественной и что намеченные мирные планы придется на какое-то время отложить.

В ГОДЫ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Памятное воскресенье 22 июня 1941 года началось для алчевских металлургов как обычный летний выходной день. Однако все изменилось после сообщения по радио о вероломном нападении фашистской Германии на СССР.

Состоялся общегородской митинг, на который собралось более 10 тысяч жителей Алчевска. На митинге с краткими гневными речами выступили П.А. Гмыря, газовщик доменного цеха И.Л. Козловский, секретарь парткома металлургического завода А.И. Пасечный и другие.

— Устроим нашу энергию, — призвал металлургов П.А. Гмыря, — дадим столько металла — сколько от нас потребует Родина!

В единодушно принятой резолюции митинга говорилось: «Будем честно и самоотверженно трудиться каждый на своем посту и тем самым оказывать помощь Красной Армии, увеличивать ежечасно и каждодневно выпуск металла, коксохимии и других видов продукции, необходимых Родине».

Под непосредственным руководством П.А. Гмыри завод перестраивал свою работу на военный лад — для нужд фронта. Этому способствовало то, что еще перед войной выпуск специальной и качественной стали на заводе достиг 85 процентов ее общего производства. На каж-

дом участке и агрегате выявлялись и вводились в действие скрытые резервы. Уже в конце июня 1941 года мартеновский цех давал ежедневно стали на 15-20 процентов больше, чем до войны. В июле 1941 года выплавка специальной стали, идущей на изготовление моторов для танков и самолетов, была увеличена вдвое, был освоен выпуск нового вида проката. В исключительно короткие сроки завод освоил и приступил к массовому производству 50-миллиметровых мин для ротных минометов.

К осени 1941 года линия фронта приблизилась к Донбассу. Начались налеты фашистской авиации на промышленные предприятия. 10 октября 1941 года над Алчевским металлургическим заводом впервые появились фашистские бомбардировщики. Пользуясь отсутствием в городе средств противовоздушной обороны, они сделали три бомбовых захода на завод. «Юнкерсы» бомбили сортоотделку стана 800, площади станов 250 и 300. 12 октября бомбардировке подвергся железнодорожный вокзал и прилегающая к нему территория завода. Бомбежки продолжались вплоть до июня 1942 года. Около 100 человек были убиты и ранены.

Особый интерес фашистской авиации к прокатным цехам, как считал П.А. Гмыря, объяснялся тем, что в соответствии с советско-германским пактом о ненападении, подписанным в августе 1939 года, немецкая сторона обязалась поставить Алчевскому металлургическому заводу

прокатное оборудование для производства артиллерийских снарядов. Свое обязательство немцы не выполнили, сославшись на то, что их завод-поставщик разбомблен англичанами. Тогда в конце 1940 года советской стороной было подписано аналогичное соглашение с одной из шведских фирм (о чем стало известно немцам). Но и шведы такого оборудования не поставили. Гитлеровцы, не зная об этом, продолжали бомбежки, надеясь вывести из строя мнимое производство снарядов на Алчевском заводе.

Несмотря на бомбардировки, металлурги продолжали работать, устраняя разрушения, причиненные налетами фашистских стервятников.

– Можно с полной уверенностью сказать, – вспоминал П.А.Гмыря, – что ни одно металлургическое предприятие страны не бомбилось так и не работало так близко от фронта, как наш завод. Под бомбами, постоянным артиллерийским обстрелом работали люди. И как работали! Пафос их труда в фронтовых условиях равен по силе героизму на поле боя. Как мы ни старались замаскировать завод (даже сливали шлак только днем, чтобы не поднималось в небо традиционное красное зарево), вражеские самолеты все равно сбрасывали свой смертоносный груз на территорию завода...

Кончалась смена, но не заканчивался трудовой день – все шло на строительство оборонительных укреплений. Директор завода П.А. Гмыря одновременно являлся также начальником 1 оборонительного района.

В связи с опасностью захвата города фашистами по решению Народного комиссара черной металлургии СССР Ивана Тевадросовича Тевосяна 15 октября 1941 года были остановлены основные цехи завода, начался демонтаж их оборудования и эвакуация семей рабочих и служащих на Урал. Но гитлеровцам не удалось в то время захватить Донбасс. Фашистские полчища на этом направлении были остановлены Советской Армией на целых 8 месяцев и эвакуация Алчевского завода прекратилась. 11 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о частичном восстановлении работы Алчевского металлургического завода. Для охраны предприятия прибыл зенитный артдивизион. Начался прием рабочих для восстановительных работ в доменном цехе. Всего было набрано 3420 человек, из них 1700 женщин. Часть специалистов вернулась из эвакуации.

В тяжелейших условиях прифронтовой полосы, когда передовая находилась в 30-40 километрах от города, не хватало необходимых материалов и оборудования, отсутствовало нормальное продовольственное снабжение, когда работа то и дело прерывалась бомбежками, героическими усилиями металлургов удалось восстановить и задуть доменную печь № 4. За короткое время с 9 апреля по 7 июля 1942 года было выплавлено 10 тыс. тонн литейного чугуна, столь необходимого для военных нужд. Это была тогда единственная действующая домна во всей южной метал-

лургии. Алчевские металлурги также ремонтировали боевую технику – танки, артиллерийские орудия, изготавливали понтоны, армейские кухни и т.д. Излишне напоминать, что все перечисленные работы выполнялись при непосредственном руководстве П.А. Гмыри.

В тяжелейших условиях Петр Арсентьевич вникал в вопросы материального положения металлургов. Характерный эпизод военного времени: при первой эвакуации завода производился расчет с выплатой денег всем трудящимся завода, но в спешке многие рабочие, оставшиеся по тем или иным причинам в городе, денег получить не смогли. И вот, Петр Арсентьевич приказал выплатить всю денежную задолженность, причитающуюся рабочим при расчете осенью 1941 года. В первой половине 1942 г. такая выплата была осуществлена.

В это же время продолжались оборонные работы. Петр Арсентьевич Гмыря докладывал председателю Комитета обороны города Алчевска П.С. Лактионову, что с 4 марта по 7 мая 1942 года рабочими завода построено 26 дзотов (деревянно-земляных огневых точек), 13 пулеметных точек, 1170 метров противотанковых рвов, перекрыта дорога на Кадиевку, построена баррикада у шоссе на дороге на Луганск, строятся другие укрепления.

К лету 1942 года положение на Юго-Западном и Южном фронтах резко ухудшилось, и в начале июля была срочно проведена вторая, – полная эвакуация Алчевского

металлургического завода. Оборудование вывозилось в Магнитогорск, Челябинск, Узбекистан, Казахстан. Последний эшелон ушел на восток 11 июля 1942 года: за день до оккупации Алчевска фашистами.

Всего за два периода эвакуации с завода было отправлено 3325 вагонов и платформ и выехало 4780 человек.

С июля 1942 г. П.А.Гмыря выполнял обязанности уполномоченного Наркомата черной металлургии СССР по эвакуации работников Наркомчермета Луганской и Ростовской областей, а в декабре этого же года был назначен директором Магнитогорского калибровочного завода. Под его руководством этот завод в короткие сроки освоил производственную программу и начал ее перевыполнять.

Вот как вспоминала об этом ветеран Алчевского металлургического завода Нонна Андреевна Тесленко, которая работала в то время на калибровочном заводе: «Завод работал плохо. Текучесть рабочей силы была большая. Директора менялись часто. Задерживалась отгрузка калибров для военных заводов. И какая же была радость, когда к нам приехал Петр Арсентьевич Гмыря! С его приходом положение коренным образом изменилось. На заводе произошел перелом: мы стали не только выполнять план, но и досрочно отправлять калибры. Задания Государственного Комитета Обороны выполнили досрочно».

Разгром гитлеровцев под Сталинградом ознаменовал начало освобождения территории Украины от фашистских захватчиков.

14 марта 1943 г. П.А. Гмырю отзывают с Урала. Он назначался Уполномоченным Наркомчермета при Южном и Юго-Западном фронте. Петр Арсентьевич ведет работу по организации восстановления предприятий черной металлургии Луганской и Ростовской областей, в том числе Таганрогского металлургического завода, Ольховского коксохимического завода, завода имени Якубовского и других предприятий.

С освобождением 2 сентября 1943 года Алчевска П.А. Гмыря вчуже вступает в должность директора Алчевского металлургического завода. Перед глазами Петра Арсентьевича предстала неутешительная картина. Завод лежал в развалинах. Гитлеровцы, осуществляя тактику выжженной земли, полностью разрушили доменный, мартековский, прокатный, литейный, парокотельный, механический, кузнечный и другие цехи, паровозное депо, ТЭЦ с подстанциями. Были разрушены все четыре доменные печи вместе с их оборудованием, семь мартековских печей с газогенераторным хозяйством, пять прокатных станов, четыре плотины водохранилищ и все насосные станции и т.д. Стоимость разрушений по металлургическому заводу составила 180 млн. рублей в довоенных ценах. Как свидетельствуют данные Чрезвычайной комиссии по расследо-

ванию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, гитлеровцы разрушили и сожгли в Алчевске более 100 зданий промышленно-производственного и хозяйственного назначения, 565 жилых зданий.

4 сентября 1943 года Народный комиссар черной металлургии СССР И.Т. Тевосян подписал приказ о возобновлении деятельности Алчевского металлургического завода. Петру Арсентьевичу Гмыре было приказано изучить состояние предприятия, собрать сохранившиеся агрегаты, запустить их в работу, начать восстановление цехов. На изучение обстановки и подготовку доклада о порядке, сроках и очередности восстановления цехов Гмыре было отпущено две недели, но уже на седьмые сутки после освобождения Алчевска, то есть 10 сентября 1943 года сюда приехала правительственная комиссия во главе с И.Т. Тевосяном, которая рассмотрела первые шаги к ликвидации последствий фашистской оккупации и разработала конкретные меры по восстановлению городского хозяйства и, прежде всего, металлургического и коксохимического заводов.

Все понимали: фронту нужен металл. Чтобы оживить металлургический завод, в первую очередь требовалось возобновить производство электроэнергии, наладить водоснабжение, работу железнодорожного транспорта.

Петр Арсентьевич Гмыря всю свою энергию, знания и богатый опыт отдает делу восстановления, реконструкции и дальнейшего развития предприятия. В эту тяжкую

пору ему активно помогали группы энергетиков, возглавляемые А.А. Андриановым, электрики во главе с опытным инженером Ф.А. Пастушенко, начальник железнодорожного цеха П.М. Тараканов, начальник мартеновского цеха М.П. Сабиев, работники отдела капитального строительства во главе с А.И. Скориком и многие другие. Нельзя не назвать имена руководителей цехов и служб П.С. Филатова, А.Б. Соболя, Б.Г. Хургина, И.К. Федотова, Ф.И. Киричка, К.М. Бутенко.

Уже 16 сентября 1943 года городская газета, возобновившая свой выход, писала: «Завод возрождается!», а в номере от 21 сентября сообщалось о городском митинге, на котором присутствовало 400 человек. Выступивший на митинге директор завода П.А. Гмыря обратился к присутствующим: «Мы обязаны сами разыскать все оборудование, материалы, спрятанные на заводе и в городе или находящиеся у населения». Металлурги-пенсионеры собирали у населения необходимые инструменты. Истосковавшиеся по любимому делу, старые металлурги приносили все, что имели дома.

27 октября 1943 года дали пар два ланкаширских котла и в четыре часа дня раздался первый заводской гудок, вызвавший прилив радости у всех металлургов и жителей города, а через месяц – 29 ноября 1943 года – дала ток для завода, заводского дворца культуры и городских

учреждений временная электростанция. Завод пробуждался к жизни.

П.А. Гмыря вместе со своим заместителем по капитальному строительству Александром Илларионовичем Скориком сумели запустить деревообрабатывающий цех, наладили выпуск карбида, обожженной извести, шлакоблоков, бетонных плит и бордюров. Эти материалы использовались и позже на строительстве первых жилых домов, стадиона «Сталь», кинотеатра «Металлург» и других объектов.

Через два месяца после освобождения Алчевска от фашистских захватчиков сюда из уральского города Чебаркуль был перебазирован строительно-монтажный отряд, развернутый в трест «Алчевскстрой». Трест незамедлительно развернул восстановительные работы на металлургическом заводе и в городе.

В условиях продолжавшейся войны восстанавливаемые предприятия Донбасса остро нуждались в рабочей силе. Правительство Украины с этой целью приняло решение о мобилизации в этот регион молодежи из сельской местности. На Алчевский металлургический завод прибыли сотни юношей и девушек из северных районов Луганщины, с Полтавщины, Харьковщины, Сумщины, Черниговщины, а позже из Николаевской, Одесской, Киевской, Житомирской и других, освобождаемых от фашистских захватчиков областей Украины. В ноябре 1943 года в Ал-

чевск прибыл Челябинский восстановительный отряд, состоявший из 800 учащих ремесленных училищ.

П.А. Гмыря докладывал вышестоящим органам, что на восстановлении завода на 1 декабря 1943 года работало 4050 чел., в том числе рабочих – 3254, инженерно-технических работников – 141, служащих – 236, мобилизованных – 182, учеников – 238.

Отдавая все силы на восстановление производства, коллектив завода одновременно вносил в фонд быстрее-шего разгрома гитлеровцев часть своего заработка. В феврале 1944 года в фонд Верховного командования Советской Армии заводчане перечислили 252 тысячи рублей и просили использовать эти деньги на строительство танковой колонны «Металлург Донбасса».

16 февраля 1944 года городская газета опубликовала ответную телеграмму Верховного Главнокомандующего:

Директору

металлургического завода им. Ворошилова

П.А. Гмыре, парторгу ЦК ВКП (б)

А.И. Пасечному

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим металлургического завода имени Ворошилова, собравшим 252000 рублей на постройку танковой колонны «Металлург Донбасса» мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин

Такая телеграмма в обстановке того времени вдохновляла заводской коллектив на ускорение восстановительных работ.

В ночь с 6 на 7 марта 1944 года была введена в эксплуатацию восстановленная мартеновская печь № 5. Мартеновский цех дал первую сталь. Позже была введена в действие мартеновская печь № 4. Обе печи были небольшими, каждая из них давала в сутки не более 100 тонн стали, но если учесть, что на полях сражений еще гремели бои, то можно понять, что пуск этих агрегатов стал настоящим праздником, символом поднимающегося из пепла предприятия.

— Пуск первых агрегатов, — вспоминал впоследствии П.А. Гмыря, — на заводе, на котором 90 процентов было молодежи, стал крупным событием и одним из важнейших этапов формирования нового коллектива предприятия. Дело в том, что две трети довоенного коллектива рабочих находились в армии, а треть трудилась на предприятиях Урала и Сибири, производя боевую технику и боеприпасы для фронта. Большим событием отметил коллектив металлургов день полного освобождения Украины от захватчиков. Именно в этот день была задута доменная печь № 5.

14 октября 1944 г. П.А. Гмыря телеграфировал в газету «Радянська Україна»: «Сегодня в 18 часов 30 минут на Алчевском металлургическом заводе им. Ворошилова

задута доменная печь № 5. С пуском домны коллектив ворошиловцев завершил труднейший этап восстановления одного из старейших на Украине заводов. Одновременно с доменным цехом начали нормальную производственную жизнь еще 30 цехов завода, в том числе воздухоэлектроцентраль. Первую плавку чугуна ожидаем 15 октября. Свою победу металлурги Алчевска посвящают радостному празднику полного освобождения родной Украины».

Примечательно, что газета с текстом этой телеграммы и сейчас представлена на видном месте в экспозиции Музея Великой Отечественной войны в Киеве.

Успехи в возрождении производства не могли заслонить для Петра Арсентьевича задач завтрашнего дня. Еще до того, как была задута домна № 5, а несколько позже домна № 4, Гмыря, использовав разработки проектного института «Гипросталь» и, заручившись поддержкой Алчевского горкома Компартии Украины, предпринял смелый, но рискованный для военного времени шаг. «Во имя будущего большого металлургического завода, — вспоминал Петр Арсентьевич, — было принято решение снести в конце 1944 года уже действовавшие мартеновские печи. И это в то время, когда шла война и каждая тонна металла была на учете!».

Такая «самостоятельность» едва не стоила Петру Арсентьевичу головы. Сталинский шеф КГБ Лаврентий Берия увидел в этом умышленный подрыв оборонной мо-

щи страны и вызвал П.А. Гмырю для объяснений в Москву. П.А. Гмырю спас уважавший его Нарком черной металлургии И.Т. Тевосян, доложивший Сталину, что Гмыря действовал по его, Тевосяна, разрешению. Сталин распорядился: «Гмырю не трогать».

Тевосян отругал Петра Арсентьевича:

— Я не могу каждый раз из-за тебя бегать к Сталину. Быстрее расчищай площадки, готовь места для новых мартеновских печей. Скоро будем строить у тебя на заводе новые мартены, да такие, какие и ты, инженер-сталелитейщик, никогда не видел! А пока — будь здоров, и чтобы тебя уже сегодня не было в Москве!

Так был исчерпан инцидент, следствием которого было строительство в Алчевске мартеновских печей, равных которым в то время не было в отечественной металлургии ...

Для Алчевского металлургического завода 1944 год был успешным. В марте этого года ВЦСПС присудил заводу вторую премию в соревновании восстанавливаемых предприятий, а в конце года алчевцы вышли на третье место среди коллективов всех металлургических заводов Советского Союза, и в этом, несомненно, немалая заслуга П.А. Гмыри.

До завершения разгрома фашистской Германии оставалось каких-то четыре месяца ...

Наконец – долгожданная Победа! 9 мая 1945 г. у Дворца культуры металлургов состоялся многотысячный митинг. Никто не скрывал своей радости и слез. Металлурги поклялись работать с удесятеренной энергией, чтобы побыстрее залечить раны войны и превзойти довоенный уровень производства.

Особенно отличились доменщики. В первом послевоенном 1945 году домны № 4 и № 5 выплавили чугуна больше, чем в 1940 году. Немалая заслуга в этом принадлежала инженеру-доменщику Льву Дмитриевичу Юпко¹, который с 1944 до 1956 года работал главным инженером завода. С назначением на эту должность Л.Д. Юпко, на Алчевском металлургическом заводе на целых 12 лет сложился великолепный тандем руководителей: Гмыря – Юпко, совершенно различных по характеру и стилю работы, но прекрасно понимавших и дополнявших один другого и умевших отстаивать свою точку зрения и друг перед другом и перед высоким начальством. Под руководством этого дуэта было завершено восстановление завода и осуществлялось его дальнейшее развитие.

В 1945 году на заводе работало около 6 тысяч человек. Обучению нового поколения П.А. Гмыря и его соратники уделяли особое внимание. Приобретали специально-

¹ Л.Д.Юпко (1911-1993 гг.) с 1956 года директор завода «Запорожсталь», Герой Социалистического Труда (1958), лауреат Ленинской премии (1960) и Государственной премии Украины (1977).

сти сотни недавних хлеборобов, демобилизованных из армии солдат и офицеров, ребята и девушки из Челябинского восстановительного отряда. Завод стал для них не только школой, но и родным домом.

Несомненными успехами в восстановлении производства встретил в мае 1946 года коллектив завода свое 50-летие. Государство высоко оценило заслуги алчевцев. Президиум Верховного Совета СССР наградил завод орденом Трудового Красного Знамени. Директор завода П.А. Гмыря был удостоен ордена Ленина, главный инженер Л.Д. Юпко и начальник отдела капитального строительства А.И. Скорик – орденов Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями были отмечены десятки передовиков производства – активных участников восстановления предприятия.

Дальнейшее развитие завода проходило в соответствии с послевоенными пятилетними планами. Предстояло не только закончить восстановление предприятия, но и реконструировать его на базе новейших достижений науки и техники.

В июне 1947 года алчевцами была задута доменная печь № 1, 31 декабря 1948 г. печь № 2 – одна из крупнейших в Украине. С их пуском завершилось восстановление доменного цеха в довоенном объеме.

С увеличением выплавки различных марок сталей возникла проблема. Требовался ферромарганец, но его производство в обычных доменных печах было неэффек-

тивно: высокая температура плавки выводила домны из строя.

Заводу, чтобы построить специальную печь для выплавки ферромарганца, требовалось 7,5 млн. рублей. Министерство черной металлургии такую сумму выделить не могло, и Гмыря и Юпко решили, не информируя Министерство, использовать 2,5 млн. рублей, выделенных на капитальный ремонт одной из доменных печей, для переделки ее на выпуск ферромарганца. Домну быстро переделали и уже готовили к пуску, но случилось то, что должно было случиться: П.А. Гмырю, Л.Д. Юпко и инженера разработчика проекта Ф.Л. Панасенко вызвали в Москву. Там им показали проект приказа с приговором: «Снять с работы и привлечь к ответственности».

— Приказ подписать успеете! — заявил после некоторого замешательства Юпко. — А если домна будет работать очень эффективно, тогда как поступите?

После некоторого раздумья последовал ответ:

— Посмотрим, пускайте.

Дело было в 1947 году. Оказалось, что модернизированная домна проработала неожиданно длительный срок — 14 лет. При этом расход марганцевой руды и кокса на тонну ферромарганца сократился почти вдвое. Злополучный приказ так и не был подписан.

П.А. Гмыря, спустя десять лет и даже будучи на пенсии, несколько раз вспоминал эти события и их резуль-

таты. На алчевском заводе, писал он в 1958 году, поставлен рекорд продолжительности работы доменной печи, выплавляющей ферромарганец. Применение мощного охлаждения верха печи № 5 позволило увеличить ее межремонтный период с двух-трех до десяти с половиной лет. Это новшество теперь внедрено на всех заводах, выпускающих ферромарганец.

— Металлурги Алчевска решили ряд вопросов, вышедших далеко за пределы завода, — с гордостью вспоминал П.А. Гмыря в 1964 году. — Долгие годы доменные печи, выплавляющие ферромарганец, выходили из строя через 15-20 месяцев, а иногда и раньше, что требовало для восстановления их больших материальных затрат. Работники заводоуправления и доменного цеха Юпко, Абрамович, Герасимов, Прудников, Воронин, Балла, Кучеренко, Грубников и другие предложили и осуществили изменения в конструкции шихты и ее охлаждении. Впервые в отечественной доменной практике было достигнуто значительное удлинение сроков службы печей. Это позволило получить большую экономию в расходе материалов, улучшить снабжение металлургов ферромарганцем и, в конечном счете, увеличить доменные ресурсы страны. И если это было сделано в 1947-1948 гг., то и теперь, когда завод плавит ферромарганец на большой печи, он по праву считается ведущим на Украине в выплавке этого чугуна.

Остается заметить, что П.А. Гмыря, называя фамилии целого ряда заводских работников, умалчивает о своей роли в этих достижениях.

В 50-е годы на заводе быстрыми темпами развернулось строительство нового мартеновского цеха. В 1952 г. сдан в эксплуатацию комплекс мартеновских печей № 1, № 2, № 3, в 1953-м вступили в строй действующих печи № 4 и № 5, в 1954 г. — печь № 6, в 1956 г. — печи № 7 и № 8, в 1957 — печь № 9, в 1958 — печь № 10. За 7 календарных лет было построено 10 крупнейших в стране мартеновских печей.

Под руководством П.А. Гмыри мартеновцы в содружестве с Московским институтом стали провели исследования, в результате которых были определены условия, обеспечивающие форсированное ведение плавок в большегрузных печах и впервые в мировой практике выявлена возможность выплавки в них низколегированных марок сталей. «На долю молодых металлургов, — писал Петр Арсентьевич, — выпала ответственная задача: впервые в стране освоить новый мартеновский цех с большегрузными печами. Молодой коллектив, сформировавшийся в 1952 году под руководством Терентьева, Дряпика, Вайнтрауба, Жидкова, Мосиашвили успешно освоил выплавку низколегированного металла на больших печах, получил высокий съем стали».

К концу 50-х годов выплавка стали на заводе по сравнению с 1952 годом увеличилась более чем в 10 раз.

В первой половине 50-х годов на Алчевском металлургическом заводе возрождается прокатное производство. В июле 1952 г. был задан первый слиток в валки нового толстолистного стана 2250, и, таким образом, завод, как и в довоенное время, стал работать полным металлургическим циклом. В 1954 г. вступил в строй уникальный блюминг-слябинг, а в конце 1955 года выдал первую продукцию оборудованный по последнему слову техники толстолистовой стан 2800. Честь прокатать первый лист на стане 2800 была предоставлена коллективу первой бригады под руководством начальника смены В.В. Миллера и мастера А.Н. Несмачного.

Введение в строй прокатных станов оказалось сложным делом, не у кого было позаимствовать опыт, учились сами у себя. В результате, несмотря на трудности, новейшая по тому времени техника и технология были успешно освоены.

По оценке П.А. Гмыри большую работу по успешному освоению производственных мощностей прокатного оборудования провели Саркисян, Бугаенко, Тимофеев, В. Медведев, Шибаев, А. Пастушенко и другие цеховики.

Руководство завода, начальники цехов и служб не забывали и о такой проблеме, как рационализация производства. «Наш коллектив, — отмечал Гмыря, — насчитывает

десятки активных рационализаторов, чья творческая инициатива способствует непрерывному совершенствованию производства чугуна, стали, проката. За 1952-1957 гг. в производство внедрено 2907 рационализаторских предложений, которые дали более 30 млн. рублей прибыли».

Естественно, что Петр Арсентьевич Гмыря, как директор завода, не стоял в стороне от трудовых подвигов алчевских металлургов. Заслуги алчевцев не остались незамеченными и получили высокую и заслуженную оценку. За выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития черной металлургии, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1958 года П.А. Гмыре было присвоено звание Героя Социалистического Труда, вместе с ним звание Героя получили мастер доменного цеха М.И. Гриценко, мастер прокатного стана В.Ф. Ступаков и сталевар М.И. Фомин.

Хотелось бы думать, что фамилия Гмыри стоит в Указе первой не только по алфавиту, но и по заслугам. И еще одно интересное обстоятельство: Указ подписан Председателем Президиума Верховного Совета СССР Климентом Ефремовичем Ворошиловым, который именно на Алчевском металлургическом заводе начинал в конце XIX века свою трудовую и политическую деятельность и имя которого определенное время носил и завод и город.

* * *

Под руководством Петра Арсентьевича Гмыри и его сложившейся команды, Алчевский металлургический завод во второй половине 50-х годов непрерывно наращивал свои мощности.

В 1956-1961 гг. надежным помощником и соратником П.А. Гмыри выступал главный инженер завода Михаил Николаевич Абрамович, работавший ранее начальником доменного цеха.

Развитие производства встречало немало затруднений, поскольку на заводе все время шло сооружение новых агрегатов и цехов: в том или ином месте железнодорожники могли временно перекрывать пути, рылись траншеи и котлованы, что нарушало график подачи сырья и материалов в действующие цехи и усложняло работу эксплуатационников. Но это были трудности второго плана, реконструкция завода успешно продолжалась.

За 17-18 лет, прошедших после освобождения Алчевска от немецко-фашистских захватчиков, слабо механизированное в прошлом и полностью разрушенное во время фашистской оккупации предприятие, превратилось в завод, оснащенный новейшей техникой. Наряду с освоением новых мощностей, коллектив завода решал задачу выплавки и прокатки новых марок листовых качественных сталей, которые шли на сооружение газопроводов большо-

го диаметра, кораблей, мостов и других важнейших объектов.

С наращиванием сталеплавильных и прокатных мощностей на заводе выросла потребность в чугуне. Это вызвало необходимость реконструкции доменного цеха. В сущности, он был выстроен заново. В сентябре 1960 года вместо старой небольшой доменной печи №5 была закончена строительством и задута самая мощная по тем временам домна с тем же номером. Новый мощный агрегат называли домной Мира. Доменная печь была оснащена новейшей контрольно-измерительной и регулирующей аппаратурой, средствами автоматизации и механизации производственных процессов.

Показательно, что это событие нашло свое отражение в 800-страничной книге «День мира», подготовленной редакцией газеты «Известия». Редакцией был взят обычный день календаря – 27 сентября 1960 года и собраны данные о значимых событиях, произошедших в этот день более чем в ста странах земного шара. На 168 странице книги сообщалось, что «этот день был радостным для металлургов одного из крупнейших на Украине предприятий – завода им. Ворошилова». С утра смена мастера Ивана Семеновича Олейника готовилась к выпуску первой плавки. Им помогал Николай Павлович Дорофеев, который после пересменки не ушел домой, а остался, чтобы довести вместе с товарищами планку до конца. В десять часов де-

сять минут утра 27 сентября первый чугу́н пошел в ковш. Небезинтересным будет такое сравнение: двадцать пять лет тому назад весь доменный цех производил за сутки чугу́на в несколько раз меньше, чем одна новая домна. «А ведь такая печь, — подчеркивалось в сообщении, — не одна на заводе. Поистине перемены разительны».

В 50-60-е годы на заводе сформировался коллектив высококвалифицированных металлургов-специалистов. Они стали пионерами в освоении сверхмощных мартеновских и доменных печей и прокатных станов.

Как подчеркивал П.А. Гмыря, на базе Алчевского металлургического завода, оснащенного новейшей техникой, проходили производственную практику кадры для Череповецкого и Криворожского металлургических заводов и для заводов стран Восточной Европы.

Наращивание производственных мощностей не прекращалось. Алчевский завод стал одним из крупнейших предприятий металлургической промышленности Украины.

В СЕМЬЕ, В БЫТУ И В ТРУДЕ

Прежде, чем пойдет речь о дальнейшей производственной деятельности П.А. Гмыри, следует более или менее подробно рассказать о семье Петра Арсентьевича, его человеческих качествах, душевной доброте, его отношении к людям, к заводскому коллективу, его преданности делу.

Начнем с семьи. В автобиографии Петр Арсентьевич пишет, что его семья состоит из жены Елены Семеновны, врача по специальности, сына Евгения, дочери Валентины, тяжело переболевшей в детстве и потерявшей слух, и матери Натальи Григорьевны.

После возвращения семьи из эвакуации, Елена Семеновна — главный врач медсанчасти завода. В это время состав семьи П.А. Гмыри увеличился: Петр Арсентьевич взял на себя заботу о сестре жены — Клавдии Семеновне (муж которой погиб на фронте) и ее малолетней дочери Сусанне. Будучи уже взрослой, Сусанна Николаевна вспоминала:

— Мы жили одной семьей. Петр Арсентьевич был мне отцом. Мама считала, что он очень баловал меня. Из каждой поездки (а они были частыми) всегда привозил подарки, книги. Редкие свободные часы дарил нам: сыну Евгению, дочери Валентине и мне. Я никогда не чувствовала грани в отношениях между «своими» и мной. Пожалуй,

даже наоборот. Он был горд и счастлив, когда я поступила в медицинский институт.

Теперь, спустя много лет, особенно отчетливо сознаешь, что вся его жизнь была в работе. Мы редко видели его в доме. Всегда, и в первые тяжелые послевоенные годы восстановления завода, и потом, когда предприятие стало работать стабильно, набирать обороты, режим его работы, и значит и жизни, всегда оставался неизменным. Утром он ехал на работу. Возвращался около пяти часов, обедал, затем, уходя к себе, просил: «Разбудить через 10 минут». И не дай бог, чтобы это сделали позже. А затем уезжал и уже работал допоздна. Телефонные звонки не прекращались и ночью. Выходные дни выдавались крайне редко.

Сусанна Николаевна справедливо считает, что Петру Арсентьевичу не всегда хватало времени, чтобы сполна отдавать себя дому, семье. Но дочь Валентину, которая из-за потери слуха была лишена обычного общения, он всячески поддерживал, старался ободрить, сделать ее жизнь ярче, содержательней, посещал с ней интересные спектакли, если ездил отдыхать – то только с дочерью. Сына Евгения (дома его звали Геней) Петр Арсентьевич воспитал щедрым, незаносчивым, простым. Идя по стопам отца, Евгений, окончив среднюю школу, поступил на металлургический факультет Донецкого индустриального института. «Когда я бывал в Донецке, – вспоминал шофер Петра Арсентьевича Ф.С. Оспищев, – в субботу заезжал за Евгением

ем, чтобы домой подбросить, а он насадит ребят своих — Федю Эсмана, Сашу Воропаева (они все потом у нас на заводе работали), сам примостится сзади, чуть ли не на корточках...»

В составе группы выпускников института Евгений получил направление в Алчевск и начал работать в доменном цехе. Мать Евгения Елена Семеновна несколько раз просила мужа определить сына на более легкую работу. Но Петр Арсентьевич был неумолим: «Он — металлург и должен знать истинную цену своего труда».

— Любовь Петра Арсентьевича к внукам, — свидетельствует Сусанна Николаевна Дядюнова, — любовь особая, трогательная и всепоглощающая. Она сполна досталась нашим детям: Сереже — сыну Вали, Наташе — дочери Евгения, Вике — моей дочери.

Все шло как нельзя лучше. Однако впереди П.А. Гмырю ожидала страшная беда и трагедия: гибель в автомобильной катастрофе сына. Евгению не было и тридцати лет. Петр Арсентьевич страдал, мучился, считая, что не до конца понимал сына, не всегда поддерживал, в чем-то не сумел остановить. Потеря сына так и осталась для Гмыри незаживающей раной.

Но... Как говорят, надо было жить и исполнять свои обязанности.

О чертах характера Петра Арсентьевича свидетельствуют многочисленные воспоминания тех, кто работал с

ним или хотя бы встречался. Вот, например, рассказ М. Лебедь, приехавшей на восстановление завода в конце 1943 года, когда ей не было еще и 18-ти лет, из села Моски Сватовского района Луганской области:

— С первых моих дней в Алчевске на устах у всех было имя Петра Арсентьевича Гмыри. Вскоре увидела его сама. Собственно, не увидеть директора было невозможно. Он бывал везде: на рабочих местах, в буфетах, на раздатках, строительных площадках. С ним легко было общаться, каждый мог обратиться к нему с любым вопросом. И как бы он ни был занят, Петр Арсентьевич внимательно выслушивал людей, советовал, помогал.

Насколько я знаю, у него особого дня приема не существовало, просто принимал он всегда и везде: после рабочего собрания, в цехе, на улице, в парке, на стадионе, у Орлового пруда. Не могу сказать, что это походило на панибратство. Главное, по-моему, что его не боялись, а уважали, ему очень верили. Как верили главному инженеру завода Льву Дмитриевичу Юпко, начальнику прокатного цеха, где мне поначалу приходилось трудиться, Сумбату Рубеновичу Саркисяну, другим руководителям. Помню, придет к нам на погрузку Петр Арсентьевич в ночную смену один, без свиты, поговорит с нами о жите-бытье, поинтересуется, чем питаемся, как и где живем, погорюет с нами о нелегкой женской доле, а после обязательно что-

нибудь придумает, чтобы облегчить условия труда и вообще нашу бабскую участь.

О том, как заботился П.А. Гмыря о быте молодых рабочих, вспоминает один из бойцов Челябинского восстановительного отряда Александр Федорович Петров:

— Для меня на многие годы стал примером директор завода Петр Арсентьевич Гмыря. Он был очень доступен, энергичен, везде успевал. Казалось, что нет проблем, которые ему не под силу было решить. Однажды он пришел к нам в барак и увидел, что стена возле моей кровати серебрится от инея (печь у нас была неплохая, но не хватало дров). Гмыря распорядился, и уже через пару дней в бараке была жара. В общежитии постепенно появились ковровые дорожки, диваны, шифоньеры с зеркалами. Когда мы стали обзаводиться семьями, он решал квартирные вопросы.

Больше всего меня поражало, что он практически всех нас знал по имени.

— Людей, их работу он знал не из кабинета и черпал эти знания не на совещаниях и планерках, — говорит инженер А.И. Моисеенко, — он постоянно бывал в цехах, на рабочих местах. Знал почти каждого, а его знали и любили все. Не боялись, а именно уважали и любили.

Забота о человеке труда была всесторонней. На первом месте в военные и первые послевоенные годы стоял вопрос о полноценном питании рабочих. По инициативе П.А. Гмыри завод организовал и содержал в Мариуполе

рыбное хозяйство. Не проходило дня, чтобы директор не поехал на птичник в поселок Карпаты, в совхоз «Михайловский», где выращивались овощи, в совхоз «Громовский» (мясо-молочного направления). Петр Арсентьевич везде стремился к тому, чтобы перечисленная продукция всегда была в орсовских магазинах, заводских столовых, цеховых буфетах.

Привлекают внимание воспоминания заведующей столовой доменного цеха Лидии Емельяновны Крохмаль, относящиеся к 1957 году, когда происходила реконструкция второй доменной печи и в цеховой столовой питалось около пяти тысяч человек:

— Как-то раз я вышла в обеденный зал, чтобы лично проконтролировать, как питаются металлурги. Меню тогда писалось мелом на доске, которая вывешивалась на стене. Смотрю, человек в кожаном пальто внимательно изучает его. Я издали узнала директора завода Гмырю, подошла к нему, представилась, а он в ответ улыбнулся и спросил:

— Есть ли претензии к снабженцам, жалобы от рабочих на качество питания?

Я, волнуясь, ответила, что снабжение неплохое, продукты получаем полностью согласно наших заявок. Транспортом также обеспечены. Сказала, что на печах организованы буфеты, которые работают круглосуточно. Так что рабочие могут перекусить непосредственно на рабочем

месте. Петр Арсеньевич удовлетворенно сказал: «Очень хорошо». Затем направился к буфету и стал в общую очередь. Я поспешила к буфетчице, чтобы самой отпустить нужные продукты директору. Гмыря расплатился, поблагодарил и пошел в заводоуправление...

П.А. Гмыря всегда интересовался проблемами простых рабочих, был доступен и демократичен. Ветеран обжимного цеха Шариф Ханафьевич Дулатов вспоминал, как однажды на пост управления пришел Гмыря. Подошел и прежде всего поинтересовался: «Ребята, не помешаю? Вы не волнуйтесь и продолжайте выполнять свою работу». Постоял, понаблюдав за производственным процессом, стараясь никому не мешать и не создавать вокруг себя лишней шумихи.

И вот, когда директор собрался уходить, к нему обратился один из слесарей. Обратился запросто как к старому знакомому, товарищу, достал какую-то бумажку, и Петр Арсентьевич прямо тут же ее подписал.

Конечно, присутствующие не удержались от распросов: как, чего? О чем был разговор?

— Да дрова мне нужны для дома, — ответил слесарь своим товарищам. — Под кабинетами в заводоуправлении постоянно очереди, а здесь сам Петр Арсеньевич спросил, не нужна ли какая помощь. Вот я и решил воспользоваться случаем, подписал заявление.

Еще один пример. Дело было в ночную смену в механическом цехе. Рабочие выполняли срочный и ответственный заказ.

— Мы даже поначалу не заметили, как Гмыря появился в пролете, — вспоминал фрезеровщик Юрий Александрович Мазур. — Подошел. Протянул каждому из нас руку. Спросил, как движется работа, сказал, что этот заказ очень важный, попросил приложить все силы.

— Я надеюсь на вас, хлопцы, — тихо произнес, прощаясь. И так же незаметно ушел. Ни тебе свиты, ни охраны...

Более двадцати лет личным шофером П.А. Гмыри был Федор Степанович Оспищев. Он вспоминал, что сначала неохотно принял предложение возить начальство, но потом ни разу в жизни не пожалел о том, что довелось работать рядом с Петром Арсентьевичем.

— По заводу он никогда не ездил, — говорил Оспищев, — только пешком, даже в самые отдаленные цехи. Никогда не одевался тепло, роскошно. Неизменное поношенное кожаное пальто, руки в карманы.

Каким он остался в моей памяти? Красивым, достойным, очень грамотным, талантливым. Я уже не говорю о том, что он не пил, не курил, от него слова бранного не слышал...

Я очень любил слушать его. Он был замечательным рассказчиком, очень много знал. От него я, можно сказать,

впервые услышал об Алчевском, истории нашего города, края. Часто вспоминал он об эвакуации завода на Урал.

Из поездок привозил чемоданы книг. «Когда вы успеваете еще и читать? – спрашивал, бывало я. – А как же без этого жить?» – отвечал Петр Арсентьевич ...

Он бережно относился к тем, кто работал на производстве. Знал я, что и «разносы» он, бывало, давал, но никто и никогда не сказал, что был он несправедлив или злопамятным. Спросите сегодня любого старика, кто знал его, чтобы он когда-то не поздоровался, не заметил, отвернулся. Никогда такого не было.

А вот что не щадил себя, так это уже точно, Иногда что ни день – дальняя поездка. То в «Гипросталь» в Харьков, то в Краматорск, в Ростов. А уж в Москву и Киев – не счесть. В любую погоду.

Заботливым он был, для людей старался ... Он мало заботился о себе, о собственном благополучии, но и не любил, когда другие через него пытались «протолкнуть», обойти установленный порядок ...

Петр Арсентьевич живо интересовался условиями быта рабочих завода. «Когда моей семье, – вспоминала М.Лебедь, – в 1951 году выделили квартиру в доме № 50 по улице Горького, Петр Арсентьевич Гмыря пришел в гости. Хотя знала, что он часто навещает металлургов дома, интересуется бытовыми условиями, все же растерялась. Мне было понятно общение с ним на работе, но и не

мечтала о том, что ко мне, простой рабочей, придет директор. Наша семья в то время состояла из семи человек, и нам предоставили трехкомнатную квартиру. Еще одной семье из четырех человек дали двухкомнатную квартиру. Остальным распределили на двух, трех хозяев, потому что с жильем было очень трудно. Петр Арсентьевич помогал в приобретении бытового топлива, старался улучшить жилищные условия. В новой квартире он появлялся неожиданно, и хотя представлял в роли нежданного гостя, оказывался самым желанным».

А вот что рассказала Валентина Емельяновна Мазур:

— Навещать новоселов было для него непреложным правилом. Когда к новому, 1959 году, нам дали квартиру по улице Каштановой (ныне Гагарина), Петр Арсентьевич пришел к нам в гости. В доме № 27, где теперь комбинатский магазин «Металлург», квартиры получили молодые семьи из разных цехов. И всех он навещал, изучал наши условия, помогал чем мог.

Все, знавшие П.А. Гмырю, отмечали его исключительную скромность. Одевался он просто, без «директорского лоска», что иногда приводило к непредвиденным ситуациям. Однажды Петр Арсентьевич в Москве пошел на прием к хорошо знавшему его министру черной металлургии Ивану Тевадросовичу Тевосяну и буквально сразу же вернулся в гостиницу, где его ожидал прибывший вме-

сте с ним И.В. Роспасиенко. В ответ на удивленный взгляд Роспасиенко Гмыря коротко бросил:

— Поехали в магазин!

— В какой магазин? — спросил Роспасиенко.

Оказалось, что Тевосян выругал Гмырю за то, что он одет очень скромно. И отказался его впредь принимать, если тот не будет выглядеть «как подобает директору». Впоследствии в министерство Петр Арсентьевич заходил в «парадно-выходном» костюме.

На любых заседаниях в президиуме Гмыря сидел не по центру, а крайним. Всегда внимательно слушал выступающих, не погружаясь, как некоторые, в скупающие раздумья. В его служебном кабинете не было ничего лишнего. Китайский ковер размером 6 на 10 метров Петр Арсентьевич приказал передать заводскому детскому садику № 1:

— Пусть дети на нем кувыркаются. В заводоуправлении он неуместен.

Когда красивейший огромный ковер привезли в детсад, радости не было предела ни у детей, ни у взрослых. На нем размещалось до 100 неугомонных ребятишек, играющих, резвящихся. Самое главное, что дети, играя на нем, не простужались. Оттого и называли ковер Гмыри волшебным.

Скромность П.А. Гмыри проявлялась во всем. В парикмахерской он никогда не садился в кресло без очереди, не брал без очереди билет в кинотеатр. Когда кто-нибудь

предлагал ему место в очереди впереди себя, он категорически заявлял: «Я не инвалид, чтобы меня пропускали!». И было понятно, что если и дальше настаивать, то Петр Арсентьевич просто обидится.

Известно, что Гмыря был активным футбольным болельщиком, но почти никогда не садился на стадионе на места для почетных гостей. Сидел на восточной трибуне вместе с остальными зрителями. Исключение составляли матчи между алчевской командой и луганской «Зарей». На эти встречи обязательно приезжала делегация из областного руководства, и тогда Петр Арсентьевич был вынужден садиться рядом с ними в «ложе для почетных гостей».

И еще один пример деликатности Гмыря. Как-то Петр Арсентьевич лежал в больнице и нянечки в какой-то из дней забыли его покормить. Можно себе представить переполох, когда в больнице обнаружили такой «прокол». Пока на кухне решали, кому «принимать огонь на себя», туда заглянул Гмыря и очень вежливо сказал: «Девчата, я, кажется, сегодня забыл пообедать»...

Нельзя не рассказать об одном небольшом событии, которое могло плохо кончиться, но завершилось благополучно.

Как-то Петр Арсентьевич шел заводской территорией по шпалам, задумался. А сзади – паровоз. Машинист сигналит, но Гмыря не слышит. С трудом остановив локомотив в паре метров от пешехода, машинист выскочил и,

не узнав директора, обрушился на него с гневной бранью... Продолжение последовало на следующий день, когда Гмыря приказал, чтобы машиниста доставили ему в кабинет. Добросовестный рабочий никак не мог догадаться: за что его вызывают к директору, и, когда увидел его, к своему стыду, узнал, то сильно стусевался. Но Гмыря успокоил его, извинился, поблагодарил и премировал за бдительность. Петр Арсентьевич всегда поощрял рабочих за честный, добросовестный труд, а разгильдяев – наказывал. На заводе все знали об этом.

Таких примеров «из жизни», касающихся директора Гмыри, можно привести немало.

П.А. Гмыря внимательно прислушивался к мнениям рабочих и инженерно-технических работников. Для наглядности приведем хотя бы пару эпизодов.

Расширение производства и вступление в строй новых цехов требовали совершенствования железнодорожных служб. На очереди был пуск станции «Сталь». Строители торопились с вводом объекта в эксплуатацию, но оборудование станции было частично разукomплектовано и инженер-мартеновец Анатолий Иванович Моисеенко отказался подписывать акт о готовности станции к работе. «Гмыря вызвал меня к себе, – вспоминает Моисеенко, – выслушал мои доводы и попросил подписать документ под его честное слово, что недоделки будут устранены. Его слово значило многое – я подписал акт приемки». Инци-

дент был исчерпан: своего слова Петр Арсентьевич никогда не нарушал.

О другом характерном случае рассказал пенсионер-путеец Михаил Акимович Кудря:

– На моей памяти Петр Арсентьевич Гмыря – единственный директор, который здоровался с каждым рабочим, многих знал не просто по фамилии, а по имени-отчеству. Через каждые два дня он проезжал и проходил по цехам.

Когда начало поступать оборудование для строительства листопркатного цеха № 1, на станции «Восточная» было всего семь путей, этого было очень мало для перемещения всех поступающих грузов и отправки готового листа с завода. В один из очередных приходов Петр Арсентьевич поздоровался со мной за руку, поговорил о житье-бытье и спросил о проблемах. На тот момент у меня за плечами был опыт составителя, дежурного по станции, и я изложил свои соображения по поводу добавления не менее пяти-шести дополнительных железнодорожных веток. Он внимательно выслушал и сказал коротко: «Жди гостей».

Петр Арсентьевич приехал на следующий день, но не один, а с начальником железнодорожного цеха Виктором Ивановичем Холостяковым. Я усмехнулся по поводу гостей, а Гмыря попросил повторить вчерашний рассказ. В течение недели после этого разговора была готова проект-

ная документация и вскоре началась укладка железнодорожных магистралей.

П.А. Гмыря часто посещал сменно-встречные собрания в цехах, где внимательно выслушивал выступления рабочих. Это позволяло решать производственные вопросы без промедления, в рабочем порядке. Ветеран труда Р. Кубельский рассказывал:

— Как-то выступая на сменно-встречном собрании в присутствии директора завода, я заметил Петру Арсентьевичу, что на охлаждение прокатных двигателей вместо холодной воды подают горячую воду, из-за чего мы часто простаиваем. К кому только не обращался.

— А вы позвоните мне, как только дадут горячую воду, — сказал Гмыря.

Я и позвонил. Уже через час в цехе были главный инженер, начальник цеха водоснабжения и еще целая свита. Вопрос был решен тут же. И больше мы никогда проблем с этим не имели.

О другой грани характера Петра Арсентьевича вспоминал А.Ф.Пастушенко — в то время молодой инженер, а впоследствии секретарь парткома завода и городского комитета партии:

— Петр Арсентьевич — человек долга, бесстрастный, требовательный, очень обязательный. Этого же добивался и от подчиненных. Помню, «распек» он меня в цехе по первое число. «Ну, — думаю, — все, не сдобровать мне те-

перь». А уже через какой-то час-другой звонит, будто ничего и не было. Для него дело было превыше всего. Зла никогда не держал, да, по-моему, и не помнил его никогда. Высоте его помыслов можно позавидовать и сейчас. Многие из них осуществились, благодаря его огромной работоспособности, заслуженному авторитету, умению найти самое верное решение.

П.А. Гмыря был спокойным и рассудительным человеком. Но когда ему приходилось проводить производственные совещания, на которых разбирались недоработки и упущения начальников, – он, как говорят, «взрывался» и очень горячо реагировал на упущения и нерадивость исполнителей. В этом случае он не щадил ни званий, ни заслуг.

Были и забавные случаи. В свое время для железнодорожников ввели новую форму с погонами и персональными званиями. И вот начальник железнодорожного цеха сидит в своем кабинете и руководит производственным процессом. Зазвонил телефон. Начальник цеха снимает трубку и с достоинством говорит:

– Генерал тяги Холостяков слушает!

А в трубке негодующий голос:

– Говорит рядовой Гмыря. Вы не выполнили то-то и то-то, вы за это ответите, я вас...

Чтобы никому не повадно было любоваться своими чинами, об этом случае самокритично рассказал своим коллегам-начальникам сам В.И.Холостяков ...

Характерная черта П.А. Гмыри как директора завода – ценить и сохранять свои руководящие кадры. Опираясь на старые кадры, он одновременно проявлял постоянную заботу о воспитании молодых специалистов.

Многие довоенные начальники цехов и служб продолжали руководить цехами и отделами и в послевоенное время. Среди них можно назвать А.А. Андрианова, И.В. Литвинова, Ф.А. Пастушенко, В.И. Роспасиенко, М.П. Сабиева, С.Р. Саркисяна, А.И. Скорика, В.И. Холостякова, П.А. Шелестина и других.

В послевоенные годы на заводе ощущался острый недостаток инженерных кадров. А ведь производство росло, вступали в строй новые мощные агрегаты. Требовался начальник строящегося мартеновского цеха. Будучи в 1951 г. в Москве, П.А. Гмыря встретил в приемной у министра Тевосяна инженера С.А. Терентьева, вернувшегося из Китая, где он работал на строительстве Аньшаньского металлургического комбината и получил от министра назначение в Тулу. Петр Арсентьевич «перехватил» Терентьева. Сергей Александрович Терентьев возглавил на многие годы мартеновский цех и успешно руководил им.

П.А. Гмыря боролся буквально за каждого специалиста. В 1952 году он направил в Министерство черной

металлургии письмо об откомандировании из Днепропетровска в Алчевск для работы в мартеновском цехе выпускника Днепропетровского металлургического завода А.И. Моисеенко. Вскоре отдел кадров Алчевского металлургического завода предложил способному молодому инженеру должность начальника сталелитейной лаборатории, но Гмыря, учитывая острую необходимость каждого специалиста в мартеновском цехе, этого назначения не допустил. Анатолий Иванович Моисеенко долгие годы успешно работал в мартеновском цехе.

Еще один характерный случай. А.Г. Панченко, блестяще закончивший МВТУ им. Баумана по специальности теплотехника турбиниста, во время известной хрущевской кампании помощи сельскому хозяйству в 1953-1954 гг., был направлен в сельские районы Луганской области. П.А. Гмыря случайно узнал о таком работнике, занимающимся совсем не своим делом, и предпринял совместно с главным энергетиком А.А. Андриановым решительные шаги для перевода А.Г. Панченко на металлургический завод для работы на ТЭЦ – этом сложном и важном цехе завода.

Заметим, что Петр Арсентьевич со всеми специалистами, прибывавшими на завод, знакомился лично и после 15-20-минутного общения мог безошибочно определить, на каком участке производства человек раскроет свои способности.

П.А. Гмыря регулярно направлял в Министерство черной металлургии заявки на молодых выпускников металлургических институтов, и с каждым годом предприятие получало все большее количество инженеров. В 1954 году на завод прибыло несколько десятков молодых специалистов. Это были выпускники преимущественно Днепропетровского, Донецкого и Мариупольского институтов. Каждого прибывшего молодого специалиста принимал лично директор и беседовал с ним. Это было одно из звеньев четко отработанной системы работы с кадрами.

Небезинтересно проследить, как это происходило.

Ветеран-металлург В.В. Миллер вспоминает как он в 1954 году после окончания Днепропетровского института прибыл в Алчевск. Для себя он тогда твердо еще не решил – будет работать на заводе или нет, хотя и дал свое согласие начальнику отдела кадров завода В.Н. Мерекину во время его приезда в институт, да и путевку имел на руках. Пришел в отдел кадров. Встретили его как старого знакомого. Мерекин набрал номер телефона директора: «Петр Арсентьевич, прибыл молодой специалист». Гмыря пригласил их к себе. Беседовали минут тридцать.

– Петр Арсентьевич расспрашивал меня обо всем, – рассказывает Миллер. – Причем делал это ненавязчиво, корректно. Гмыря мог расположить собеседника к разговору. Для него не существовало тем, по которым бы он не поддержал беседу. У него была прекрасная память, вели-

колепное чувство юмора. Когда наша встреча уже подходила к концу, Гмыря неожиданно для меня спросил у В.Н. Мерекина: «А ты квартиру ему показывал?». Чем было вызвано его молниеносное решение, не знаю. Может я ему приглянулся. Но квартиру я получил.

Откровенно говоря, такого приема я не ожидал. Впоследствии я не раз вспоминал этот эпизод из моей жизни, связанный с именем Петра Арсентьевича Гмыри, удивительного человека, принесшего многим людям счастье и радость.

В этом же году в Алчевск приехала группа друзей-выпускников Мариупольского металлургического института в составе Николая Гребенюка, Виктора Репникова, Георгия Морева и Павла Терзияна. «Всех нас принимал директор завода Петр Арсентьевич Гмыря, – писал много лет спустя П.Г. Терзиян. – Для нас, молодых специалистов, это была большая радость и гордость. Нас поразила отцовская забота о каждом специалисте, его трудоустройстве, семейном положении, быте».

Уже будучи ветераном труда, В.Н. Репников так рассказывал о своих встречах с Гмырей:

– Особый интерес у него вызвало то, что мой отец работал сталеваром на заводе «Азовсталь». Я запомнил на всю жизнь, как он сказал: «Одним потомственным металлургом на нашем заводе стало больше». Я выразил недовольство направлением в проектный отдел ввиду отсутст-

вия мест в мартеновском цехе, он ответил, что тоже начал свою деятельность с проектного отдела и советовал идти по его стопам ... После работы в проектном отделе около 6-ти месяцев, когда понял, что это не мое, я трижды был у П.А. Гмыри с просьбой о переводе в мартеновский цех. Тогда не надо было записываться на прием – просто застать директора на месте. Видимо, я убедил его в своих намерениях, и он при мне позвонил начальнику мартеновского цеха Сергею Александровичу Терентьеву с просьбой определить меня в цех. Так я стал подручным сталевара ...

– Непередаваемое чувство волнения и гордости охватывало тебя, – продолжал Репников, – когда проходящий по цеху директор узнавал вспотевшего в робе молодого начинающего инженера, обращался к нему по фамилии, а нередко и по имени, интересовался его делами и успехами.

Но это не мешало П.А. Гмыре быть требовательным к молодым специалистам, воспитывать их в ходе производственной деятельности.

Петр Арсентьевич внимательно следил за первыми шагами новичков на рабочих местах, корректно, но настойчиво приучал их исправлять допущенные ошибки и недоделки. Посмотрим, как это происходило в отношении упомянутых В.В. Миллера и В.Н. Репникова.

– Запомнил на всю жизнь один момент, – рассказывал Репников. – П.А. Гмыря ровно в 6 часов утра появлялся на рабочей площадке мартеновского цеха. Я готовил раскис-

лители на плавку и вез в тачке гранулированный никель, за тачкой был небольшой след просыпавшегося никеля. Он окликнул меня, предложил собрать никель, взвесить и посчитать, сколько это стоит в рублях. Я это сделал и утром следующего дня доложил ему. Он был доволен – и не суммой в рублях, а отношением к его поручению.

А теперь – слово Миллеру: «Вот еще один момент, характеризующий Петра Арсентьевича. Случилось так, что строители оставили после себя мусор в районе листоотделки. Справедливо, по-своему, считая, что мусор должны убрать те, кто его оставил, я не стал его трогать. Прошло какое-то время, меня вдруг вызывает П.А. Гмыря. «Это что такое?» – спрашивает он, указывая на кучу мусора.

«Как что, – отвечаю, – мусор, который оставили строители».

«Какие строители, – возмутился Петр Арсентьевич, – ты здесь хозяин или кто? Чтобы до вечера было убрано!».

Еще одна важная деталь. Если Петр Арсентьевич что-то сказал, всегда проверит, как выполняется его указание. Вечером он приехал посмотреть – убрали мусор или нет. Мусора уже не было. Он снова вызвал меня и сказал, как-то по-отечески добро: «Ну вот, видишь, мог же сделать, а ты ждал строителей».

В этом был весь П.А. Гмыря.

С молодыми специалистами Петр Арсентьевич встречался не только при приеме их на завод, но и после первого года работы на производстве. Встречи происходили в заводууправлении. Представители цеха или отдела, а затем молодые специалисты докладывали о результатах годичной деятельности. П.А. Гмыря давал им оценку. И очень неважно чувствовали себя те, кто ничего не достиг за прошедший год, а Гмыря был крут в оценках.

На заводе в различных отделах и службах работало значительное количество специалистов-женщин. К ним П.А. Гмыря относился с большим вниманием и чуткостью, помогал освоиться.

Вот рассказ Антонины Ивановны Кудри, которая прибыла по распределению на завод после окончания Днепронетровского металлургического института:

— Меня, молодого инженера-экономиста, тепло встретил главный инженер Лев Дмитриевич Юпко и направил в плановый отдел. В то время им руководил И.В. Роспasiенко. Вскоре меня назначили и.о. заместителя начальника отдела и в отсутствие Ивана Васильевича мне пришлось впервые пойти на оперативное совещание в кабинет П.А. Гмыри.

Скажу откровенно, из-за своей стеснительности (а вокруг были одни мужчины) я забилась в угол и сидела, надеясь на то, что меня не заметят. Но Петр Арсентьевич, окинув взглядом присутствующих, спросил: «А кто это у нас тихонько сидит, как мышка?».

Узнав, что я – молодой специалист, он сказал, что не годится прятаться, и усадил меня на передний план, попросив доложить обстановку по плановому отделу. Готовая провалиться сквозь землю, я залилась пунцовым румянцем, но доклад сделала. Директор оставил его без комментариев, но после этой оперативки начал часто вызывать, сам заходил в отдел, подсказывал, если ошибалась, учил по-отечески, с любовью и уважением.

В том же плановом отделе с 1956 года работала молодой специалист-экономист Маргарита Сергеевна Терентьева. Запомнился ей может быть и мелкий, но примечательный случай: однажды Петр Арсентьевич вызвал ее в кабинет и попросил сделать какой-то расчет в двух вариантах.

– Я пошла за арифмометром, – рассказывает Маргарита Сергеевна, – ведь тогда это была «основная техника» (счета, арифмометр). Петр Арсентьевич вернул меня и дал логарифмическую линейку. К сожалению, я не умела на ней считать. Он пробурчал, что плохо нас учат, экономист, а считать на линейке не умеет ... И вот, однажды, приехав из Киева, Гмыря вызывает меня к себе и вручает карманную логарифмическую линейку, дает задание в течение месяца научиться на ней считать. Так я освоила логарифмическую линейку, это очень помогло мне в дальнейшей работе.

Большинство молодых специалистов, прошедших «школу Гмыри» успешно продвигались по служебной ле-

стнице. Не пройдет и десятка лет как бывшие «новички» (зачастую уже после ухода П.А. Гмыри) будут работать на руководящих должностях. Только несколько фамилий: выпускник МВТУ им. Баумана А.Г. Панченко стал начальником ВЭЦ (ГЭЦ), Донецкого института – А.П. Воропаев – главным инженером завода (1968-1974), Мариупольского института В.Н. Репников и Г.П. Морев – секретарями парткома завода. Показателен послужной список двух выпускников Днепропетровского металлургического института – А.В. Жердева (выпуск 1948 г.) и Г.С. Якименко (выпуск 1953 г.). Оба начинали работу на заводе со встречи с П.А. Гмырей. Жердев от должности диспетчера отказался, пошел работать рядовым доменщиком, затем стал мастером, начальником смены, помощником начальника доменного цеха. В 1953-1961 гг. – на партийной работе. В 1961 г. он стал директором Алчевского металлургического завода, приняв этот пост от П.А. Гмыри. Г.С. Якименко прошел на заводе все ступени: помощник мастера, мастер, старший мастер, заместитель начальника и начальник обжимного цеха, начальник производственного отдела, в 1974-1980 гг. – главный инженер завода, в 1980-1990 – директор металлургического завода.

У работников завода, особенно у молодых, был образец, с которого они могли брать пример – директор завода Петр Арсентьевич Гмыря.

П. А. Гмыря - почетный гражданин Алчевска. 1965 г.

Петр Арсентьевич Гмыря -
директор Алчевского
металлургического завода
(фото 30-х годов XX века)

Жена П. А. Гмыри -
Елена Семеновна
(1904-1991 гг.)

Член семьи П.А. Гмыри
Клавдия Семеновна Богдан -
сестра его жены
(1908-1999 гг.)

Сын П. А. Гмыри Евгений

П. А. Гмыря с дочерью Валентиной
на берегу Черного моря

П. А. Гмыря с внуком Сергеем

С О Ю З
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

Москва — Кремль, 23 июля 1958 г.

ГЕРОЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Тов. Гмыре
Петру Арсентьевичу

за выдающиеся успехи, достигнутые в деле
развития черной металлургии

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗОМ от 19 июля 1958 г. ПРИСВОИЛ ВАМ
ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

Верховного Совета СССР

Верховного Совета СССР

Грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении П. А. Гмыре
звания Героя Социалистического труда. 1958 г.

Министр черной металлургии СССР
И. Т. Тевосян

Главный инженер
Алчевского металлургического завода
в 1944-1956 гг. А. Д. Юпко

Начальник ОКСа Алчевского
металлургического завода
в послевоенные годы
А. И. Скорик

Инженер-металлург
В. Н. Репников. 1954 г.

Главный инженер Алчевского
металлургического завода
в 1957-1961 гг.
М. Н. Абрамович

На праздничной демонстрации

П. А. Гмыря с группой народных контролеров. 1966 г.

П. А. Гмыря с наградами, 1966 г.

Памятник Герою Социалистического Труда,
Почетному гражданину Алчевска
Петру Арсентьевичу Гмыре

ЗАБОТА О РАЗВИТИИ ГОРОДА

Петр Арсентьевич Гмыря был широко известен в Донбассе и в Украине не только своей хозяйственной, но и общественной деятельностью, он принимал активное участие в работе как местных, так и республиканских руководящих партийных и советских органов. Он был членом парткома завода, Алчевского городского и Луганского областного комитетов компартии, трижды избирался членом Центрального комитета Коммунистической партии Украины: в 1940 году – XI съездом, в 1952 г. – ХУП съездом, в 1954 – ХУШ съездом КПУ. По государственной линии П.А. Гмыря избирался депутатом Алчевского городского, Луганского областного совета и депутатом Верховного Совета Украины III созыва (1951 г.) и IV созыва (1955 г.).

Как депутат он чутко относился к нуждам своих избирателей, заботился об исполнении их запросов. «Сколько он поездил по депутатским делам, – вспоминает шофер Гмыри Ф.С. Оспищев, – сколько по воскресным дням ходил по избирателям! Он очень любил город. Для людей очень старался». Как видим и выходные дни у директора завода были заняты ...

С именем П.А. Гмыри тесно связано послевоенное развитие Алчевска. Для Петра Арсентьевича никогда не было деления на городское и заводское хозяйство. На опе-

ративках директор спрашивал начальников цехов и служб не только о выполнении производственных планов, но и о спортивных достижениях, художественной самодеятельности, жилищных проблемах. Он очень много сделал для строительства жилья, учебных заведений, медицинских и дошкольных учреждений, благоустройства города, развития коммунального хозяйства, транспорта, культуры, спорта, отдыха трудящихся. Именно по инициативе Гмыри и непосредственном участии металлургического завода осуществлялось строительство в Алчевске кинотеатра «Металлург», стадиона «Сталь», медико-санитарного комплекса метзавода, музыкальной школы и горно-металлургического института, пуск троллейбуса, центрального теплоснабжения города от заводской бойлерной.

На строительство отдельных объектов требовалось разрешение Совета Министров и Госплана Украины, соответствующих министерств. Такие материалы по технико-экономическим обоснованиям готовила для П.А. Гмыри городская плановая комиссия, председателем которой с 1953 года была Екатерина Антоновна Болгова. Наличие расчетных документов помогало Гмыре, как депутату Верховного Совета и члену ЦК Компартии Украины успешно решать в Киеве проблемы городского строительства.

В первые послевоенные годы очень острой оставалась жилищная проблема. По инициативе Гмыри, начиная с 1946 года на улицах Кирова и Социалистической было

предпринято строительство двухэтажных коттеджей (один коттедж на две семьи) с коммунальными удобствами и небольшим земельным участком. Для строительства больших жилых домов ни завод, ни город средствами в то время не располагали. Автотранспорта тогда не хватало, и для подвоза стройматериалов к месту строительства срочно проложили железнодорожную колею от завода шлакоблоков через плотину Больничного пруда. По железнодорожной ветке в будущем предполагалось пустить трамвай, но пока по ней курсировал паровоз с платформами для перевозки грузов.¹

Сначала никто не хотел переселяться из старого местожительства в коттеджи. Считалось, что они расположены слишком далеко от завода, что осенью там непролазная грязь, галоши в ней потеряешь, темнота.

Говорили, что П.А. Гмыря, — пишет ветеран труда инженер Н.Н. Микулин, — очень сердился на своих работников, которые просили улучшения своих жилищных условий, а в коттеджи вселяться не желали. И говорили даже, что некоторых таких упрямцев Гмыря переселял насильно.

Но постепенно коттеджи заселялись, и вот во время посещения города министром черной металлургии И.Т. Тевосяном ему показали коттеджи на Социалистической улице. Ожидали, естественно, похвалы министра за ком-

¹ Вместо трамвая в город пришел троллейбус, и колея была снята.

фортабельное жилье. А он его осудил, сказав, якобы, что даже он, министр, не имеет такого жилья (чему, конечно, наш народ втайне не поверил). Но после визита министра вновь построенные коттеджи уже предоставлялись не двум, а четырем семьям, а вскоре прекратили их строительство. Началось строительство многоэтажек.

Но все же в середине 50-х в летних номерах газеты «Правда» подвалом была опубликована статья с фотографией Социалистической улицы, в которой одобрительно отзывались об инициативе директора завода по созданию благоустроенного жилья для металлургов.

Понимая, что жилищную проблему в городе быстро не решить только за счет государственных средств, руководство завода поощряло индивидуальное жилищное строительство. Рабочим выдавались ссуды на 10 лет, они полностью обеспечивались строительными материалами. В течение 1950-1955 гг. было построено более 2 тысяч индивидуальных домов.

Прошло определенное время и в 50-60-е годы в Алчевске началось бурное строительство домов по улицам Калинина, Фрунзе, Горького. Особо следует сказать о великолепном архитектурном ансамбле -- площади Ленина и примыкающему к ней проспекту Ленина. Отделку зданий проспекта выполняли приглашенные П.А. Гмырей студенты-архитекторы из Ленинграда.

При Гмыре, как считает главный архитектор Алчевска Олег Эдуардович Подлевский, произошло счастливое и совершенно необходимое сочетание условий для строительства хороших, красивых зданий: хороший проект, хорошие строители и заказчик, способный это оплатить и добиться, чтобы в процессе строительства все соответствовало проекту в полной мере, а не пошло по пути удешевления и упрощения, как это было в 60-е годы, когда началась борьба с излишествами в архитектуре, индивидуальное строительство было запрещено, а разрешено так называемое «типовое».

Когда вблизи Алчевска было создано Исаковское водохранилище, П.А. Гмыря начал предлагать заводчанам брать участки на его берегу и строить там дачи, но поддержки не нашел. Люди приезжали, смотрели на каменистую почву, прикидывали, сколько труда придется вложить, чтобы вырастить здесь сад-огород, и, разочарованные, возвращались.

Петр Арсентьевич понял, что одной агитацией результата не добьешься, и решил показать пример. Застолбил себе участок, и потихоньку занимался его благоустройством. Затем собрал своих заместителей, начальников цехов и настоятельно предложил «обзавестись именем». На дачные участки стали завозить землю, воду в цистернах.

Пример оказался заразительным: уже через несколько лет люди стояли в очереди на получение дачного

участка. Позже приступили к строительству цеховых дач. Так благодаря П.А. Гмыре Исаковское водохранилище превратилось в любимое место отдыха горожан.

П.А. Гмыря проявил завидную настойчивость в решении такого важного вопроса, как создание санитарно-защитной зоны металлургического завода, установление ее границ. Здесь столкнулись интересы города и министерства черной металлургии. Министерство дало задание проектному институту «Гипросталь» предусмотреть снос домов, примыкающих непосредственно к заводу. Городская же комиссия руководствовалась утвержденными нормами по степени загазованности территории. А это не одно и то же!

От принятого решения по этому спорному вопросу зависели объемы средств, выделяемых на жилищное строительство министерством черной металлургии, сроки сноса домов и переселение жильцов в соответствии с разработанным городом графиком. Дело дошло до Совета Министров Украины. Находясь на сессии Верховного Совета, Петр Арсентьевич попросил направить в Киев председателя городской плановой комиссии и главного архитектора города. При содействии П.А. Гмыри на заседании Совета Министров была утверждена граница санитарной зоны, предложенная алчевцами. Это означало, что переселению в новую часть города подлежали жильцы поселка Должик, Новой и Старой колоний, ряда улиц поселка Горького, Северного

поселка и что средств городу будет выделено значительно больше, чем планировал Минчермет.

П.А. Гмыря заботился не только о создании нормальных жилищных условий для заводчан и жителей Алчевска. Он старался удовлетворить и их духовные и культурные запросы.

Петр Арсентьевич принял меры к восстановлению книжного фонда заводской библиотеки, разоренной в период немецко-фашистской оккупации. Библиотеку возглавила сестра жены Гмыря Клавдия Семеновна Богдан. После войны вышло постановление правительства, согласно которому, города не бывшие под оккупацией, должны были поделиться книжными фондами с пострадавшими городами. Но заведующие библиотеками непострадавших городов с «боем» отдавали книги, стараясь скрыть самое ценное. И только благодаря титаническим усилиям Клавдии Семеновны — этой до беспамятства влюбленной в книги женщины и личному участию Петра Арсентьевича книжный фонд библиотеки был восстановлен и стал расти. Те, кто хорошо знал П.А. Гмырю, утверждают, что книга — одна из его самых больших страстей. Он был необыкновенный эрудит. Как при его занятости по работе он находил время на чтение, никто не знал. Он почти каждый день брал в библиотеке на ночь несколько книг. Не пропускал ни одной технической книги, любил историческую литературу. Часто в разговорах с молодыми специалистами он

затрагивал вопросы литературы. Если он узнавал о какой-то книге, которую не читал, тотчас же пытался восполнить пробел.

У Гмыри были дружеские отношения с известным украинским поэтом Владимиром Сосюрой. У Гмыри гостил в Алчевске Александр Фадеев с матерью Олега Кошевого Еленой Николаевной.

Особое отношение у Петра Арсентьевича было к театру. Уже через месяц после освобождения Алчевска от немецко-фашистских захватчиков (в октябре 1943 г.) сюда из далекого Новосибирска был приглашен находившийся там в эвакуации Житомирский театр оперетты.

– Во дворце культуры имени Карла Маркса, – вспоминал впоследствии Петр Арсентьевич Гмыря, – была минусовая температура, в зале не на что было сесть, но артисты-энтузиасты при переполненном зрительном зале ставили «Свадьбу в Малиновке», «Сорочинскую ярмарку», «Сильву», «Роз-Мари», принося людям большую радость.

Театр давал свои представления почти ежедневно и в осенние, часто сыкотные и в холодные зимние вечера. По приглашению П.А. Гмыри Житомирский театр и в дальнейшем приезжал в Алчевск на длительные гастроли. «Не менее пяти или шести лет (1943-1949 гг.) – утверждает ветеран завода инженер Н.Н. Микулин, – металлурги и жители города могли наслаждаться чудесной музыкой, красочными декорациями, искрометным юмором популярных

оперетт. Когда и где, и довольно долго, наш трудовой народ в то скудное послевоенное время смог бы так близко и много знакомиться с этим искусством!».

Чтобы в первые послевоенные годы пригласить в город театр, нужно было решать этот вопрос на уровне министерств. Петр Арсентьевич ездил в Киев, Москву и добивался своего. В Алчевск приезжали Ленинградский драматический театр, многие московские и другие театры.

Племянница П.А. Гмыри Сусанна Николаевна Дядюнова, проживавшая в его семье, вспоминала, что Петр Арсентьевич очень любил театр: «Его часто можно было видеть на премьерах, спектаклях у нас в городе. В дворце культуры за ним было закреплено «место Гмыри». Во время поездок в Киев на сессии Верховного Совета и пленумы ЦК он обязательно находил время, чтобы посмотреть новые, нашумевшие спектакли. И по приезде охотно делился с домашними впечатлениями от увиденного. Любимым спектаклем Петра Арсентьевича была «Иркутская история» А. Арбузова».

П.А. Гмыря организовывал в Алчевске выступления знаменитых артистов и певцов. Многих из них после представлений приглашал к себе домой на застолье. В гостях у него побывали Марина Ладынина, Любовь Орлова, Лидия Русланова, Клавдия Шульженко, Изабелла Юрьева, Петр Алейников, Марк Бернес, Леонид Утесов и даже американский певец Поль Робсон.

Директором завода всячески поощрялось развитие художественной самодеятельности. Гмыря гордился успехами заводских музыкантов, певцов, танцоров.

— У Петра Арсентьевича было к нам особое отношение, — рассказывает активная участница заводских самодеятельных концертов Людмила Петровна Гончаренко, — он часто приходил на наши выступления. Мы же, видя его в зале, старались вовсю... Наша музыкальная команда не знала усталости, мы выступали на всех молодежных вечерах, торжественных мероприятиях, на избирательных участках во время выборов. Я, зная, как Петр Арсентьевич любит украинские народные песни, всегда включала их в свой репертуар. Конкурсы, смотры, фестивали, новогодние праздники. А утром — на работу. Артисты мы — в нерабочее время, а должностные обязанности — превыше всего!..

При П.А. Гмыре начали свое победное восхождение самодеятельные танцевальные коллективы «Металлург» и «Юный металлург», первыми руководителями которых были супруги Вартан Георгиевич и Марта Георгиевна Киракозовы. Марта Георгиевна тоже любит вспоминать, что администрация завода всегда относилась к ним великолепно: «Разве что пошутят иногда на предмет того, что слишком часто мы танцуем в столице. Так ведь не наша «вина», что постоянно вызывали обслуживать съезды, конференции, форумы».

Еще одна инициатива П.А. Гмыри – строительство в Алчевске кинотеатра «Металлург». Когда было принято решение о его строительстве, Петр Арсентьевич настоял, чтобы в кинотеатре было два зрительных зала и, таким образом, одновременно демонстрировались два разных фильма и кинозрители имели бы возможность выбора. В то время широкоэкранных двухзальных кинотеатров в области не было.

Кинотеатр построен по проекту луганского архитектора И.П. Панченко. На фронте здания – скульптурная группа, символизирующая Победу нашего народа в Великой Отечественной войне. Петру Арсентьевичу за руководство строительством здания двухзального кинотеатра «Металлург» на 1100 мест Управлением по делам культуры Совета Министров Украины была присуждена грамота. В конкурсе на лучшие здания, построенные в 1950 году, кинотеатр получил II премию.

Петр Арсентьевич заботился о развитии спорта в Алчевске, был футбольным болельщиком, поощрял заводских футболистов. Уже в конце 30-х годов заводская футбольная команда выиграла кубок первенства среди металлургических заводов Советского Союза. Но в условиях послевоенной разрухи руководство города достаточными средствами для развития спорта не располагало. Не было средств на строительство нового городского стадиона. На старом стадионе на футбольном поле не было травяного

покрытия, перед матчами его поливали водой, чтобы не так летела пыль. Обратились за помощью к Гмыре. Петр Арсентьевич горячо поддержал идею строительства нового современного стадиона, добился поддержки со стороны областного руководства. По его предложению строительство велось методом народной стройки. После работы весь город спешил на эту стройку. Здесь вместе со всеми трудились руководители города, начальники цехов и служб металлургического и коксохимического заводов и практически ежедневно здесь бывал П.А. Гмыря. Об этом времени с гордостью рассказывал ветеран обжимного цеха Ш.Х. Дулатов:

— Когда в городе начали строительство стадиона «Сталь», мне вместе с П.А. Гмырей в один из дней довелось носить носилки с землей. Это сейчас у многих руководителей и телохранители и «свита», а в послевоенные годы все было намного проще. Пережив такую страшную войну, горожане с удовольствием занялись созидательным трудом.

В итоге каждый трудоспособный житель города в свободное время отработал на стройке стадиона в общей сложности 86 часов. Стройка стала поистине народной. Стадион строился в полном комплексе.

24 июня 1946 года в торжественной обстановке стадион «Сталь» был открыт. Состоялась первая городская олимпиада по волейболу, легкой атлетике, плаванию, го-

родкам. Венцом спортивного праздника стал футбольный матч с футбольной командой из Сталинграда. Выиграли со счетом 2:1 хозяева поля – футболисты «Стали». Радости не было границ!

В летние выходные дни, когда заводская футбольная команда принимала на своем поле команду соперника, стадион был переполнен.

Пегр Арсентьевич после игры частенько заглядывал в раздевалку к футболистам: упрекал или хвалил, в зависимости от результатов матча.

Поддержка спортсменов со стороны П.А. Гмыри всегда была обеспечена. Несмотря на то, что на предприятии шло строительство и все специалисты были на счету, он в любых ситуациях находил возможности отправлять заводских спортсменов на соревнования в другие города. Характерная ситуация: в 1951 году проходили Всесоюзные соревнования по шахматам среди заводов СССР. На эти соревнования должен был поехать молодой инженер В.И. Роспасиенко. Но его жену перед самым отъездом забрали в роддом, и обеспокоенный будущий молодой отец решил никуда не ехать.

– Я в те годы, – рассказывает Роспасинко, – уже был кандидатом в мастера спорта, играл на первой доске. Получалось, если не еду я, то нет смысла ехать и всей команде – хорошего результата все равно не добиться. Петр Арсентьевич Гмыря лично встретился со мной, уговорил по-

ехать, убедил, что с женой все будет в порядке. А после возвращения Петр Арсентьевич лично поздравил – и с удачным выступлением на соревнованиях (мы заняли третье место) и с рождением сына.

П.А. Гмыря, заботясь о быте и отдыхе взрослых рабочих, не забывал и о детях. Во второй половине 30-х годов повсеместно создавались Дворцы и Дома пионеров и школьников. Петр Арсентьевич и здесь не остался в стороне. Под Дворец пионеров он в 1937 году отдал великолепное здание – бывший дом директора завода ДЮМО, построенный по проекту зятя Алексея Кирилловича Алчевского, академика архитектуры Алексея Николаевича Бекедова. Петр Арсентьевич лично ездил на Харьковскую мебельную фабрику, где сделал специальный заказ на детские стулья, столы и шкафчики. В Дворце пионеров начали работать спортивные, музыкальные, художественные кружки, устраивались вечера самодеятельности, новогодние елки. В этом здании Дворец пионеров и школьников находился много лет – до 1992 года.

В пятидесятые годы прошлого века между руководителями главных предприятий Луганска и Алчевска развернулось негласное соревнование: чей город выглядит благоустроеннее, современнее. И, благодаря Петру Арсентьевичу, Алчевск опережал областной центр.

Желание сделать как можно быстрее жизнь горожан благоустроеннее, вынуждало иногда директора завода

идти на риск конфликта с большим начальством. Многим жителям города известно, что Алчевск вторым в Донбассе, — после Донецка, — получил в 1954 году удобный вид транспорта — троллейбус, но не всем известны драматические подробности этого события. Проблема заключалась не в приобретении троллейбусов (вагонов), а в отсутствии дефицитных троллей (проводов). Начальнику ОКСа завода А.И. Скорик удалось достать где-то достаточное количество троллей — будто бы для мартеновского цеха. Началась подготовка к сооружению троллейбусных маршрутов. В Министерстве узнали об этом и приказали троллеи немедленно вернуть для нужд других городов. Назревал скандальный конфликт.

-- И на что вы только рассчитываете, Петр Арсентьевич? — интересовались любопытные у директора завода.

— Не меньше, чем на строгий выговор. Простой у меня есть — за кинотеатр «Металлург», — и в шутку и всерьез отвечал Гмыря.

В Алчевск была направлена специальная комиссия с тем, чтобы троллеи забрать. Тогда Скорик со своими людьми за ночь растянул троллеи по деревьям вдоль улицы Кирова. А свойство у троллей такое, что сворачивать их обратно уже нельзя...

Скорик был снят с работы, троллейбус в Алчевске пошел, а через некоторое время П.А. Гмыря сумел Скорика

на работу вернуть. Инцидент был исчерпан. Петру Арсентьевичу он стоил немалых нервов.

...Вслед за первым троллейбусным маршрутом открывались новые. Летом 1958 года П.А. Гмыря в статье в «Луганской правде» с гордостью сообщал, что «в дополнение к уже работающим, строится еще три линии троллейбусного сообщения, которые свяжут город с поселками им. Горького, Васильевкой и городом им. Парижской Коммуны» (город им. Парижской Коммуны – ныне город Перевальск).

* * *

Особое значение для обеспечения завода, города и области инженерно-техническими кадрами имела инициативы П.А. Гмыря о создании в Алчевске горно-металлургического института – ныне это Донбасский государственный технический университет (ДонГТУ). Соответствующее предложение Петр Арсентьевич внес в Верховный Совет и правительство Украины.

Дело в том, что в такой промышленно развитой области как Луганская, в то время не было ни одного технического вуза. Существовавший в Луганске филиал Харьковского политехнического института выпускал всего 30-40 инженеров в год. Это были механики, литейщики и локомотивостроители, то есть филиал фактически обслужи-

вал потребности в кадрах только Луганского локомотивостроительного завода.

Не мог удовлетворить алчевцев и действовавший в городе в середине 50-х годов крохотный филиал Украинского заочного политехнического института (УЗПИ) с центром в Харькове.

Наличие в Алчевске и прилегающих территориях крупных угольных, металлургических, машиностроительных и электромашиностроительных заводов, предприятий стройиндустрии давно уже требовало значительного количества инженерных кадров. Это понимали не только руководители, но и рядовые труженики промышленных предприятий. Об этом свидетельствует любопытный факт:

— А знаете, — вспоминал ветеран труда В. Тертышный, — в какой-то мере я и мои товарищи причастны к появлению в нашем городе института. В один из воскресных дней я оказался в обществе Василия и Федора Трубицыных, Бориса Кушнера на Орловых прудах. К нам подошел Петр Арсентьевич с заместителем Председателя Совета Министров СССР И.Т. Тевосяном¹. Мы заговорили о житье-бытье, и они спросили, как мы относимся к строительству техникума в нашем городе. Мы, не сговариваясь, вы-

¹ Разговор состоялся не позже 1956 года, поскольку И.Т. Тевосян в 1956 году перешел на дипломатическую работу и в Алчевск больше не приезжал.

сказались за высшее учебное заведение. Вскоре по инициативе Гмыри началось строительство института.

Не удивительно, что инициатива П.А. Гмыри была одобрена городскими и областными властями, нашла поддержку молодежных организаций. Здесь необходимо напомнить, что во времена существования Советского Союза все более или менее важные решения местных и республиканских органов в обязательном порядке согласовывались с центром – Москвой. Поэтому в Москву (для «подстраховки») к земляку алчевцев К.Е. Ворошилову, который возглавлял высший орган власти – был Председателем Президиума Верховного Совета СССР, командировали представителя молодежи – секретаря Алчевского городского комитета комсомола Анатолия Михайловича Снежко. Снежко прихватил с собой соответствующие документы: ходатайства Алчевского горкома партии, горисполкома и П.А. Гмыри, как депутата Верховного Совета Украины.

К.Е. Ворошилов с интересом выслушал суть дела и позвонил по телефону Министру высшего образования СССР Вячеславу Петровичу Елютину: «Очень прошу принять Снежко и решить все вопросы положительно». В конечном итоге 12 октября 1957 года Совет Министров Украины принял решение об открытии в Алчевске горно-металлургического института.

К.Е. Ворошилов и в дальнейшем интересовался делами института, созданного при его содействии. Когда вуз

отмечал свое первое десятилетие, от Климента Ефремовича была получена телеграмма: «Я от всего сердца радуюсь, – писал Ворошилов, – что небольшой город, где я начинал свою трудовую жизнь, и еще в конце XIX века подвергался репрессиям со стороны царской полиции, ныне превратился в крупный промышленный центр, имеет такую кузницу инженерных кадров, как ваш институт, который готовит специалистов не только для заводов, шахт и строек Донбасса, но и для Урала, Сибири и других районов нашей страны».

Петр Арсентьевич Гмыря внимательно следил за процессом становления и развития института и будучи директором завода, и пребывая на пенсии. По инициативе Гмыря в 1958 году в институте была открыта новая, очень нужная специальность – «Электрификация промышленных предприятий». Завод помогал институту не только в строительстве новых учебных корпусов и лабораторий, но и кадрами. В частности, на преподавательскую работу в институт пришли начальник мартеновского цеха М.П. Сабиев, возглавивший кафедру металлургии стали и мартеновских печей; главный инженер завода М.Н. Абрамович в начале 1962 года стал заведующим кафедрой металлургии чугуна; преподавателями, а затем деканами факультетов стали инженеры-металлурги С.М. Носенко, П.Г. Терзиян.

О роли и заслугах П.А. Гмыря в создании высшего учебного заведения в Алчевске молчаливо напоминает его

бюст, установленный в вестибюле главного корпуса университета.

На сегодняшний день институт (университет) выпустил более 72 тысяч специалистов. Не будет лишним заметить, что дипломы Донбасского государственного технического университета имеют 90 процентов специалистов, работающих на Алчевском металлургическом комбинате, 45 процентов инженеров завода «Алчевсккокс», 75 процентов – на шахтах Луганской и Донецкой областей. Таков итог инициативы, выдвинутой в свое время П.А. Гмырей.

Можно смело утверждать, что нет в Алчевске такой отрасли хозяйства, такого участка, в который не вложил бы свой труд Петр Арсентьевич. Он сделал для города так много, как пожалуй, ни один другой руководитель.

В последние годы

Петр Арсентьевич никогда не обольщался какими-то временными сиюминутными успехами. Он жил настоящим и завтрашним днем. С ним соглашались и не соглашались. Идеи Гмыри принимались его друзьями, единомышленниками и бесповоротно отвергались теми, кто не желал или не мог понять его.

К сожалению, не все замыслы Петра Арсентьевича стали реальностью. Бывало, что и он не мог пробить брешь в «высоких» приказах, порой необдуманных и поспешных. Так случилось с его планами строительства тонколистового прокатного цеха. Вопрос стоял так: что строить? Стан 600 или же стан 1700? Гмыря настаивал на том, чтобы построить стан 1700, он планировал внедрить на заводе прогрессивную технологию непрерывной разливки стали, считая, что не следует больше увеличивать объемы доменного и мартеновского производства. С введением в эксплуатацию стана 1700 завод смог бы выпускать конечную продукцию, перерабатывая только свой металл, не используя завозную продукцию. План Петра Арсентьевича был взвешенным и обдуманным. Сооружение стана 1700 открывало для завода богатейшую перспективу. На завод уже было завезено оборудование и выбрано место для ус-

тановки стана. Однако надеждам и замыслам Гмыри не суждено было осуществиться.

На пленуме Луганского обкома партии, где П.А. Гмыря отстаивал свой взгляд на техническое перевооружение завода, его обвинили в консерватизме и обязали согласиться с решением строить стан 600. Гмыря возражал, говорил, что для сортопрокатного стана надо дополнительно строить блюминг-слябинг, без которого сортопрокатный стан не сможет нормально работать. А это потребует новых затрат. Но его доводы отвергались.

Петр Арсентьевич очень тяжело перенес решение вышестоящих органов о передаче стана 1700 в Мариуполь на завод им. Ильича. Обращения в Луганск, Киев, Москву не помогли.

Вот как описал состояние Петра Арсентьевича в эти дни его шофер Ф.С.Оспищев:

— Черные это были дни для него. Как узнал: «Едем в Луганск, к первому секретарю обкома». Отказ. Мчимся в Киев. Жду, час — другой. Подходит: «В аэропорт, — говорит, — лечу в Москву. Стан забирают». Через день звонят мне, говорят, Петр Арсентьевич прилетает. Встретил его. Он темнее тучи. Едем на Западный склад. «Грузите, — говорит, — оборудование. Не смог отстоять». А уж как отправляли, он не видел, лежал в больнице...

Можно представить себе настроение Петра Арсентьевича, когда он читал в газетах и слушал по радио со-

общения о том, что «в Мариуполе на заводе им. Ильича развернулось сооружение крупнейшего в мире тонколистового прокатного стана 1700».

В это время в стране ликвидируются отраслевые промышленные министерства (в том числе министерство черной металлургии) и вместо них на местах создаются «хрущевские» Советы народного хозяйства (совнархозы). Возник удобный случай избавиться от неудобного и строптивного директора, повысив его в должности. П.А. Гмырю переводят в область на должность начальника Управления металлургической промышленности Луганского совнархоза.

Канцелярская чиновничья работа Петру Арсентьевичу была явно не по душе. Алчевцы, посещавшие его по делам совнархоза, вспоминали, что это уже был совсем другой человек. Чувствовалось, что его тяготит кабинетная работа. Ему нужен был завод, родной город, а главное — недоставало людей. Эта тоска, наверное, сказалась на здоровье Петра Арсентьевича, в результате — инфаркт.

П.А. Гмырю не обрадовало даже выдвижение его кандидатуры на присуждение Ленинской премии. Премию, правда, не присудили, но за какие достижения предполагалась премия, сказать необходимо. Луганский совнархоз представил на соискание Ленинской премии 1963 г. работу «Освоение впервые в Советском Союзе 500-тонных мартеновских печей и выплавки на них низколегированных ма-

рок сталей на Алчевском металлургическом заводе». Авторский коллектив: П.А. Гмыря, Е.П. Дряпик, В.А. Жидков, Е.Т. Лукьянчиков, А.И. Ачкасов, А.И. Моисеенко. В представлении давалась справка о творческом вкладе каждого соискателя. Вот что говорилось о Гмыре: «Является одним из главных руководителей по освоению и эксплуатации 500-тонных мартеновских печей. Принимал творческое участие в обсуждении первого проекта большегрузной мартеновской печи. По предложению П.А. Гмыри в мартеновском цехе произведена реконструкция разливочных кранов с увеличением их грузоподъемности с 350 тонн до 400 тонн и усилением колонн и подкрановых балок, позволявших в дальнейшем увеличить садку 500-тонных печей на 10-15 процентов. По инициативе П.А. Гмыри проводились исследовательские работы по увеличению тепловой мощности большегрузных печей и внедрялась интенсификация мартеновской плавки с помощью сжатого воздуха (турбинного и компрессорного)».

Совнархозы просуществовали недолго, и П.А. Гмыря оказался не у дел. И это при его неумейной энергии, богатейшим опытом специалиста и руководителя!

Возвратившись в Алчевск и перейдя в 1963 г. на пенсию, Петр Арсентьевич полностью переключился на общественную работу.

Как член городского комитета КПСС, парткома завода и председатель заводской группы народного контро-

ля, он не перестает жить интересами города и завода. «Уже в мою бытность первым секретарем горкома партии, – вспоминал А.Ф. Пастушенко, – мы часто встречались. Каждый телефонный звонок начинался словами: «Есть идея!». И заражал ею всех нас». П.А. Гмыря неутомимо борется с проявлениями бесхозяйственности и недобросовестности отдельных заводских работников. Авторитет его по-прежнему высок, с его мнением считаются».

Вот небольшой рассказ, которым поделился член городского совета старейшин В.В.Иванов:

– В начале 1966 года, в период образования и организации обкома профсоюза работников металлургической промышленности, мне было предложено стать одним из его руководителей. Я долго не соглашался. Тогда обратился к П.А. Гмыре. Петр Арсентьевич работал в то время в комитете народного контроля. Запомнился мне на всю жизнь спокойный, приветливый, мягкий человек с природным даром убеждения. Недолго он меня уговаривал. Сказал только: «Кому, как не вам, красивому здоровому молодому человеку, взять на свои плечи организацию этого большого и нужного для металлургов дела?». И я согласился. Иначе поступить было нельзя.

Работа персонального пенсионера П.А. Гмыри получила соответствующую оценку и в городе и в стране. В 1965 году сессия Алчевского городского совета присвоила Петру Арсентьевичу звание Почетного гражданина Алчев-

ска. А в мае 1966 года к его Золотой звезде Героя Социалистического Труда, двум орденам Ленина, трем орденам Трудового Красного Знамени и медалям прибавилась последняя, тринадцатая награда – орден «Знак Почета».

Прямота и принципиальность, твердость убеждений Петра Арсентьевича не всем нравились. Будучи на пенсии, Гмыря не переставал жить заводскими и городскими делами. Со многим не соглашался, спорил, отстаивал свои взгляды.

В его архиве сохранился черновик письма Н.С.Хрущеву, в котором он писал о фактах бесхозяйственности в области. Неизвестно, было ли это письмо отправлено в ЦК КПСС, но не болеть делами завода, города и области, где он прожил и проработал около 30 лет, он не мог. И его сердце не выдержало.

...Вечером 7 февраля 1967 года после заседания партийного комитета он вернулся домой темнее тучи, подавленный и расстроенный. Молча поужинал, ушел к себе в кабинет. Перед этим попросил жену Елену Семеновну разбудить его завтра ровно в семь.

Утром Елена Семеновна, войдя к нему, тихо окликнула:

– Петр! Уже семь. Ты просил разбудить.

В ответ – тишина. Позвала еще. Молчание. Заподозрив недоброе (он всегда спал очень чутко), включила

свет. Он лежал на спине, спокойно, будто только сомкнул глаза...

Умер П.А. Гмыря 8 февраля 1967 года, не дожив и до 62-х лет. Не выдержало его большое и больное сердце тех перегрузок, стрессов, которые выпали на его долю в не очень долгой, но яркой жизни, отданной без остатка производству и людям.

Те неприятности и неудачи, которые как и у всех других людей бывали в его жизни, ни на йоту не уменьшают заслуг Петра Арсентьевича перед народом. Эти заслуги отмечались и его бывшими соратниками и подчиненными и руководителями Украины.

Мы пережили не одного директора, говорили ветераны завода. У каждого были свои достоинства, недостатки, слабости, все были отличные специалисты, но сердечности, доброты и уважения к людям, к каждому, будь-то уборщица или руководитель, как у Петра Арсентьевича, не было ни у кого. Он уважал в каждом, прежде всего, человека. Он был подлинно народным директором. Он служил людям, никогда и никому не прислуживал.

9 февраля 1967 года в республиканской газете «Радянська Україна» был опубликован некролог, подписанный руководителями Украины П.Е. Шелестом, В.В. Щербийским, А.П. Ляшко, Д.С. Коротченко, Н.Т. Кальченко и другими, с которыми при жизни встречался и решал производственные вопросы Петр Арсентьевич Гмыря. В нек-

рологе подчеркивалось, что Гмыря почти тридцать лет своей жизни отдал развитию черной металлургии. Особенно ярко проявились его способности как хорошего руководителя и умелого организатора производства на посту директора Алчевского завода. Чуткий и отзывчивый, он много внимания уделял воспитанию молодых металлургов, заботился об улучшении условий труда, быта и отдыха трудящихся. До последних дней П.А. Гмыря принимал активное участие в общественной и производственной жизни коллектива Алчевского металлургического завода и города Алчевска. Он пользовался большим уважением и авторитетом у всех, кто знал его...

На прощанье с покойным, которое проходило в заводском доме культуры, пришел практически весь город. Соболезнование семье Гмыри прислали многие специалисты-металлурги, начинавшие свою трудовую деятельность в Алчевске при Петре Арсентьевиче, а позже работавшие в других городах. «Выражаю глубокое соболезнование семье, коллективу завода по случаю кончины Гмыри Петра Арсентьевича – друга, товарища по жизни и труду», – говорилось в телеграмме директора завода «Запорожсталь» Льва Дмитриевича Юпко, работавшего в 1944-1956 гг. главным инженером Алчевского металлургического завода.

Принявший от Петра Арсентьевича в 1961 году «директорскую вахту» Анатолий Васильевич Жердев, кратко, но ярко и эмоционально оценил человеческие ка-

чества Гмыри: «Он же на заводе знал почти всех рабочих в лицо, помнил у кого какая беда. Это феноменальный дар! Рабочие любили его и ценили».

После него, говорили жители Алчевска, не осталось роскошных хоромов, полных всякого добра, с которым бы безбедно могли долгие годы жить его близкие. Но осталась людская память, светлая и добрая память о человеке, который очень много сделал для завода, для города. Вот как об этом высказалась М. Конькова – участница Челябинского восстановительного отряда: «Мало сказать, что Петр Арсентьевич живет в моих воспоминаниях как замечательный руководитель. Он был Человеком с большой буквы. За свою принципиальность, честность, правдивость он поплатился сполна – его рано проводили на пенсию, и очень рано – в последний путь. Такие беспокойные люди долго не живут. А жаль!

Память о нем светла и чиста, как сама его жизнь, полная тревог и волнений за судьбы людские».

* * *

Жители Алчевска в декабре 2005 года широко и тепло отметили 100-летие со дня рождения П.А. Гмыри. 17 декабря в городском историческом музее открылась выставка, посвященная этой дате. Традиционную красную ленту у входа в зал перерезали дочь Петра Арсентьевича – Валентина Петровна и внуки – Сергей Петрович и Наталья

Евгеньевна. На выставке были представлены многочисленные фотографии, личные вещи, документы: трудовая книжка, паспорт, собственноручно написанная биография.

Торжественные мероприятия в день юбилея – 21 декабря 2005 года – прошли в музее Алчевского металлургического комбината и в музее ОАО «Алчевсккокс».

Теплота и искренность, с которой говорили о Петре Арсентьевиче выступающие, очередной раз убеждали, что в памяти людей не стираются замечательные дела этого человека, его великодушные и доброта.

Алчевская поэтесса Евгения Ивановна Перетятая-Бабенко в стихотворении, посвященном памяти Петра Арсентьевича Гмыри, писала:

*Годы летят неумолимо,
Неподвластно людскому велению.
Разве Гмырю забыть могли мы?!
Это имя живет в поколениях!*

Администрацией города и коллективом металлургического комбината было принято решение о сооружении памятника Гмыре. В подготовительной работе приняли участие сотрудники лаборатории эстетики АМК, на участке литья ЦПЛ и М комбината был изготовлен бюст П.А. Гмыри.

И вот, 14 июля 2006 года, накануне Дня металлурга, на пересечении улиц Ленина и Гмыри в торжественной обстановке памятник был открыт. Право открыть памятник

Петру Арсентьевичу Гмыре доверили городскому голове Алчевска Владимиру Евгеньевичу Чубу, генеральному директору металлургического комбината Тарасу Григорьевичу Шевченко и председателю профкома комбината Борису Николаевичу Шевельдину.

Надпись на высоком гранитном постаменте гласит: «Памяти труженика и патриота от благодарных металлургов и жителей города. Июль 2006 года».

На митинге, посвященном открытию памятника Петру Арсентьевичу, выступили городской голова В.Е. Чуб и генеральный директор металлургического комбината Т.Г. Шевченко.

– Гмыря сделал так много, как никакой другой руководитель, – сказал В.Е. Чуб. – С его именем связаны достижения алчевских металлургов в довоенный и послевоенный периоды, первый в области троллейбус, горно-металлургический институт, кинотеатр «Металлург», стадион «Сталь». След, оставленный Петром Арсентьевичем на родной земле, – яркое и впечатляющее. Но главное, что завещанные всей его жизнью любовь к делу, высочайшая порядочность, душевная щедрость находят и сегодня живой отклик в душах нынешних поколений алчевцев.

Не менее эмоционально высказался Т.Г. Шевченко:

– Сегодня мы открываем памятник человеку, которого еще при жизни уважительно называли «народным директором». На его долю выпало руководство предприяти-

ем-гигантом в период сложный, героический, неоднозначный как в истории завода, так и всего государства. Авторитет Гмыри был признанный, заслуженный. Он не боялся принимать смелые производственные решения. Но ни производство, ни сверхзадачи никогда не закрывали для него человека.

Ныне Алчевский металлургический комбинат переживает реконструкцию, утверждается в одном ряду с лучшими мировыми производителями металла.

И это — лучший памятник Петру Арсентьевичу Гмыре.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Петр Арсентьевич Гмыря Автобиография

Я родился 8 декабря 1905 года в городе Николаеве в семье рабочего — котельщика судостроительных заводов «Россуд» «Наваль», украинца. Восьми лет в 1914 году начал учиться в Семеновской приходской школе и с 1917 года, после Великой Октябрьской революции, в гимназии, а с 1920 года в трудовой школе № 46.

В связи с начавшейся голодовкой, охватившей Юг Украины, оставил учебу в школе и вместе с семьей в конце 1921 года переехал в хлебный район на родине отца в Полтавскую губернию, местечко Сенча. С 1922 года начал работать дорожным рабочим на ст. Сенча. В этом же году вступил в Сенчанскую комсомольскую организацию. В 1923 году по поручению партийной и комсомольской организаций в селах этого района я вместе с группой товарищей организовал инициативные группы, позже переросшие в комсомольские организации в с. Хитцах, м. Жданах и м. Юсковцах.

В 1923 году я был избран секретарем комсомольской организации села Хитцы и одновременно председателем КНС, а в 1924 г. меня перебросили для укрепления ра-

боты секретарем Ждановской комсомольской организации. В 1925 году вступил кандидатом в члены партии.

В период между 1922 г. и концом 1924 г. вместе с партийной и комсомольской организацией принимал участие в разгроме и ликвидации банд Иващенко, Тумко и др.

В 1925 г. по решению ЦК ЛКСМУ меня вместе с группой товарищей мобилизовали на работу в союз «Все-работземлес». Я был направлен в Радивоновский район Лубенского округа, где с апреля 1925 г. по август 1926 г. работал председателем райкома РЗЛ, а также экономработником райкома ЛКСМУ. В этом году был принят членом КП(б)У. В сентябре 1926 г. Лубенским окружкомом КП(б)У был послан на учебу в Полтавскую губпартшколу им. Ленина и позже перевелся в Харьковскую совпартшколу им. Артема, которую закончил в 1928 году. По окончании школы был направлен в г. Сталино, где работал завкультотделом окружного Союза строителей. В нашу задачу входило обслуживание больших масс строительных рабочих, занятых на развернувшихся работах по строительству новых заводов и шахт и реконструкции старых Макеевского, Сталинского, постройке Зуевской ГРЭС и ряда других заводов.

В 1930 году райпартконференцией Сталинозаводского райпарткома гор. Сталино я был избран членом пленума и членом бюро Сталинозаводского райпарткома, работал несколько выборов завкультпропом райпарткома, а

позже ПК завода им. Сталина. Одновременно с 1930 года начал учиться в Сталинском металлургическом институте и закончил 3 курса.

При образовании Донецкой области Донецкой облпартконференцией был избран членом пленума Донецкой облКК, где работал с 1932 г. по 1934 год (по момент ликвидации КК РКИ) членом коллегии и начальником отдела советского административного управления и позже по сентябрь 1934 г. в комиссии советского контроля старшим контролером, откуда ушел на учебу для окончания образования в промакадемию им. Сталина (Сталинское отделение), которую в 1935 году закончил и защитил диплом. Был направлен на работу на завод им. Сталина. Начал работать мастером сталеваром, а позже – начальником смены мартеновского цеха Сталинского завода «Главспецсталь». В 1936 году был избран членом пленума Сталинозаводского райкома партии, а в мае 1937 года – первым секретарем этого райкома. В августе этого же года был вызван в ЦК ВКП(б) и направлен на работу директором Ворошиловского металлургического завода, на котором работаю по настоящее время с перерывом с июля 1942 г. по сентябрь 1943 г. – период, когда завод находился в руках немецко-фашистских захватчиков.

В этот период я выполнял обязанности уполномоченного Наркомчермета по эвакуации работников Наркомчермета Ворошиловградской и Ростовской областей. С де-

кабря 1942 г. по март 1943 года работал директором Магнитогорского калибровочного завода, который в этот период начал справляться с производственной программой, установленной ему, и перевыполнять задания.

С марта 1943 года был отозван Наркомчерметом и направлен работать директором Ворошиловского завода и уполномоченным Наркомчермета при Южном и Юго-Западном фронтах в Ворошиловградской и Ростовской областях.

Работал по восстановлению предприятий черной металлургии этих областей на Ольховском коксохимзаводе, заводе им. Якубовского, Сулинском, Батайском и в начальный период после освобождения на Таганрогском металлургическом заводе.

В период Великой Отечественной войны, в первые месяцы, завод быстро и успешно перестраивается на выпуск фронтовых изделий, и организовал их выпуск в большем количестве наименований, чем это было предусмотрено планом и решениями правительства.

В связи с последовавшими решениями правительства от 14 октября 1941 года о полной эвакуации завода на Урал работа завода была свергнута и в течение второй половины октября и ноября этого года оборудование и коллектив трудящихся завода в подавляющем большинстве были вывезены на Восток.

Начиная с декабря 1941 г. работал одновременно и уполномоченным Наркомчермета по Южным заводам. Линия фронта проходила с сентября 1941 г. по июль 1942 г. вблизи заводов. На всех заводах, и особенно на заводе им. Ворошилова, был организован всеми возможными средствами ремонт боевой техники Южного фронта, танков и орудий, а также налажено изготовление различной продукции для нужд Южного и Юго-Западного фронтов.

По мартовскому решению ГОКО (1942 г.) в фронтовых условиях на заводе им. Ворошилова началась выплавка чугуна и, несколько позже, на коксохимических заводах выжиг кокса, что в сильной мере облегчило положение ряда южных заводов и частично Сталинградских.

По вторичному решению правительства в июле 1942 года оборудование завода и рабочий коллектив вновь были эвакуированы на Восток, главным образом в г. Магнитогорск.

С момента освобождения завода от немецких захватчиков, несмотря на большие разрушения, полное отсутствие какого-либо оборудования, железнодорожных путей, шпал, а также старого коллектива трудящихся завода, на заводе быстро развернулись восстановительные работы, и за 2 года, прошедшие с момента освобождения завода, получен определенный эффект.

Восстановлены старые и установлены новые, превышающие довоенные, энергетические мощности. Введе-

ны в строй действующих 2 доменные печи и восстановлено почти все заводское хозяйство. Отпускаемые ассигнования на восстановление завода осваивались с превышением на протяжении всех лет.

За все время пребывания моего в рядах партии отклонений от линии партии не имел, в оппозиции участия не принимал, вел активную борьбу с ней. Начиная с 1929 г. неоднократно избирался в руководящие городские и областные партийные органы гор. Сталино и Донецкой области. С 1938 г. — гор. Ворошиловска и Ворошиловградской области. ХУ съездом КП(б)У был избран членом ЦК КП(б)У.

Моя семья состоит из жены, Елены Семеновны, члена ВКП(б) с 1928 г., врача по специальности, сына Евгения Петровича 17 лет, учащегося, дочери Валентины Петровны 15 лет (потерявшей слух) и матери Натальи Григорьевны, 71 года.

Под судом не был. К партийной ответственности не привлекался. Имею две правительственные награды — 2 ордена Трудового Красного Знамени.

К сему Гмыря.
1945 г.

П.А. Гмыря Рождение большого завода

На северо-востоке Донбасса, возле железнодорожной станции Юрьевка и села Васильевки, в 90-х годах прошлого столетия началось строительство металлургического завода, а 26 мая 1896 г. здесь была задута первая доменная печь.

До Великой Октябрьской революции Алчевский завод был крупным по тем временам предприятием с 6 доменами объемом от 250 до 380 м³, 7 мартеновскими печами с садкой до 40 т., прокатным цехом. Характерно, что в 1898 г. на заводе были установлены прокатные станы, работавшие прежде в Бельгии, которая не была заинтересована в том, чтобы в России внедрялись новые агрегаты, и сбывала сюда устаревшее оборудование.

На всех агрегатах старого Алчевского завода преобладал тяжелый ручной труд. Например, на нагревательных печах стана «800» трехтонные слитки раскантовывались и выталкивались рабочими с помощью обыкновенных ломов.

В 1913 г. заводом был достигнут самый высокий в тех условиях уровень производства: выплавлено 217 тыс. т. чугуна и 251 тыс. т. стали, произведено 210 тыс. т. сортового и мелкого проката.

За годы первой мировой и гражданской войн выпуск металла на заводе сильно сократился. В 1923–1925 гг. завод находился на консервации. Лишь в феврале 1926 г. была восстановлена доменная печь № 2, а позже стали постепенно возвращаться в строй и остальные агрегаты.

В годы первой пятилетки началась реконструкция завода. За несколько лет здесь были сооружены две новые механизированные доменные печи объемом по 930 м³ (впоследствии объем печи № 2 был увеличен), газоочистка и другие объекты, рядом был построен коксохимический завод.

Производство металла непрерывно росло. В то же время успешно решалась проблема создания высококачественных сталей и более экономичных профилей проката. В частности, было освоено и увеличивалось производство холоднокатаной и калиброванной стали. К началу Великой Отечественной войны выпуск специальных и качественных марок сталей на заводе составлял уже почти 85 % общего производства металла.

Война помешала дальнейшему развитию предприятия. За время оккупации Ворошиловска фашистскими захватчиками завод был сильно разрушен. Вернувшись из эвакуации, металлурги застали здесь груды кирпича, камня, исковерканного металла.

Испытывая большой недостаток в материалах, оборудовании, кадрах, группа энтузиастов, среди которых бы-

ло немало стариков и женщин, с первого дня освобождения города Советской Армией (2 сентября 1943 г.) горячо принялась за возвращение родного завода к жизни. Уже к середине 1944 г. была введена в эксплуатацию мартеновская, а в ноябре – доменная печь. В том же году удалось частично восстановить энергетическое хозяйство, смонтировать турбогенератор и турбовоздуховку, приступить к восстановительным и ремонтным работам по подсобным цехам.

В период восстановления была начата подготовка к коренной реконструкции завода на базе новейших достижений науки и техники.

Старый, построенный в конце XIX века мартеновский цех был снесен. Вместо него по проекту Гипростали сооружен цех, где почти все процессы механизированы и автоматизированы.

31 марта 1952 г. на заводе им. Ворошилова дали сталь две первые в СССР мощные мартеновские печи, обслуживаемые 350-тонными разливочными кранами, 10-тонными завалочными машинами, новыми велосипедными и консольными кранами. Для транспортировки металла были применены 270-тонные стальные ковши. Ввод этих печей в эксплуатацию подвел итог большой созидательной работе строителей, металлургов, проектировщиков и машиностроителей, создавших для металлургов новые машины.

Через несколько месяцев вступил в строй средне-листовой стан. На протяжении 1952–1955 гг. один за другим включались в работу мощная доменная печь № 3, новые мартеновские печи, мощный блюминг-слябинг, толстолистовой стан. 1956–1957 годы явились для металлургов Ворошиловска знаменательными тем, что им выпала честь первыми в стране осваивать самые крупные в Европе мартеновские печи.

Наращивание мощностей не прекращалось и в последующие годы, продолжается оно и сейчас. Алчевский завод, оснащенный новейшей техникой, стал одним из крупных предприятий металлургической промышленности страны.

Доменные печи №№ 1, 3 и 4 приспособлены для работы на повышенном давлении газа под колошником, в доменном производстве внедрено паровоздушное дутье и тепловые процессы нагрева воздухом нагревателей, введен в шихту частично офлюсованный агломерат; в мартеновском цехе освоена эксплуатация 500-тонных печей и полностью автоматизировано управление их тепловым режимом, а на одной из печей внедряется программное регулирование теплового режима ведения плавки, главные своды мартенов выложены термостойким магнезито-хромитовым кирпичом, на всех печах внедрено испарительное охлаждение и установлены котлы-утилизаторы; на прокатных станах все процессы прокатки механизированы, осуществлен ряд

других интересных мероприятий, среди которых следует отметить наплавку валков, увеличившую срок их службы.

Наряду с освоением новых мощностей, коллектив завода с успехом решает задачу выплавки и прокатки новых марок листовых качественных сталей, которые идут на сооружение газопроводов большого диаметра, кораблей, мостов и других объектов.

Бурное развитие завода принесло замечательные плоды. Теперь завод производит металла значительно больше, чем до войны. Вместе с тем резко снижена себестоимость чугуна и стали.

В большой работе по восстановлению и реконструкции завода решающую роль сыграли кадры, отдавшие себя целиком и полностью претворению в жизнь задач, которые ставят перед металлургами Коммунистическая партия и Советское правительство.

Всего за несколько лет слабо механизированное в прошлом предприятие превратилось в завод, богато оснащенный новейшей техникой. В эти годы здесь формировался и рос коллектив высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Им пришлось быть пионерами в освоении сверхмощных мартеновских печей, прокатных станков. И ворошиловские металлурги неплохо справились с этим почетным делом.

На заводе широко известны имена газовщика доменной печи № 3 Чекалкина, сталеваров Войтенко и Граб-

ко, старшего оператора главного поста блюминга Дейнеги, старшего сварщика Сушко, токаря Федюченко, машиниста паровоза Луганского и многих других передовиков и новаторов производства, показывающих образцы борьбы за сверхплановый металл, повышение его качества, снижение себестоимости.

Наш коллектив насчитывает десятки активных рационализаторов, чья творческая инициатива содействует непрерывному совершенствованию производства чугуна, стали, проката. За 1952–1957 гг. в производство внедрено 2907 рационализаторских предложений, которые дали более 30 млн. руб. экономии.

На нашем заводе поставлен рекорд продолжительности работы доменной печи, выплавляющей ферромарганец. Применение мощного охлаждения верха печи № 5 позволило увеличить ее межремонтный период с 2–5 до десяти с половиной лет. Это новшество теперь внедрено на всех заводах, где выпускается ферромарганец.

Внедрение поддува турбинного воздуха в торцы газовых кессонов мартеновских печей позволило на 5 % увеличить их производительность и сократить расход условного топлива.

На протяжении длительного времени в сталеплавильном деле узким местом оставался процесс удаления шлака из шлаковиков мартеновских печей. Эту проблему позволило решить внедрение выдвижных шлаковиков сис-

темы Юпко и Михно. В результате значительно уменьшились затраты тяжелого физического труда подсобных рабочих и сократились простои печей.

Комплексная бригада рационализаторов в составе Бутенко, Юдина, Паньковой, Кугаенко, Скрементова, Дегтярева, Медведева, Бабанина внесла ценные изменения в конструкцию нагревательных печей, благодаря чему на много снижены простои стана и сокращен расход топлива.

Можно привести массу других примеров высокой творческой активности наших умельцев.

Работа завода происходит в условиях непрерывного строительства, что, естественно, вызывает определенные трудности в борьбе за план. Кроме того, в процессе строительства допущены диспропорции в развитии предприятия – отставание ремонтной базы, отсутствие аглофабрики и др. Это создает дополнительные осложнения. Однако и в этих условиях благодаря настойчивому внедрению новой техники и технологии, освоению установленных мощностей тысячи металлургов, работающих на самых различных участках завода, выполняют и перевыполняют нормы выработки. За последние годы производительность труда выросла: по чугуну – на 187,4 %, стали – на 231 %, прокату – на 273,2 %.

Теперь на базе нашего завода, оснащенного новейшей техникой, проходят производственную подготовку

кадры для Череповецкого и Криворожского металлургических заводов, для стран народной демократии.

Завод перевыполняет государственный план по всему металлургическому циклу. В первом квартале текущего года по сравнению с таким же периодом 1957 г. выплавка чугуна возросла на 14,9 % и стали – на 18,6 %, производство проката увеличилось на 13,4 %. В апреле было достигнуто рекордное среднесуточное производство чугуна и стали. Во всем этом большую роль сыграл патриотический почин бригады забойщиков Николая Мама, нашедший у металлургов Алчевского завода горячий отклик и позволивший мобилизовать многие резервы производства.

В феврале с интересной инициативой выступила бригада № 4 первого листопрокатного цеха, руководимая начальником смены Довгалеvским и мастером стана Ступаковым. Она приняла конкретные обязательства по сокращению расхода всех материалов, идущих на производство листа. Широкое распространение этого начинания позволит значительно улучшить экономические показатели в целом по предприятию.

Трудовая активность и производственные успехи передовиков и новаторов производства – залог того, что коллектив металлургов с честью справится со своими социалистическими обязательствами.

Заводом разработан семилетний план развития, по которому в ближайшие годы вступят в действие второй

мартеновский цех с мощными печами, непрерывный тонколистовой стан, второй обжимный стан, две сверхмощные доменные печи, две аглофабрики, трубный цех, цех холодной прокатки и ряд других цехов.

Намечается широкое внедрение новой техники и технологии, в том числе применение кислорода в мартеновском производстве. Все это позволит увеличить выпуск металла в 2–2,5 раза.

*Промышленно-экономический бюллетень №7
Луганского совнархоза.*

– Луганск: Дом техники, июль 1958. – С.5-8.

П.А. Гмыря
Гигант металлургии ¹

Великий вождь нашей страны Владимир Ильич Ленин учил, что социалистическое государство может существовать и развиваться только при наличии мощной тяжелой индустрии. Без нее немислимо развитие остальных отраслей народного хозяйства ...

Невиданные темпы развития черной металлургии можно видеть на примере металлургического завода им. Ворошилова.

До Великой Октябрьской социалистической революции на этом заводе работало шесть небольших доменных и мартеновских печей. На всех агрегатах преобладал ручной труд. Вполне понятно, что производство металла здесь достигало небольших размеров.

Еще хуже завод выглядел после первой мировой и гражданской войн. Лишь в начале 1926 года была задута первая доменная печь.

Бурный рост завода начался после того, как партия взяла курс на индустриализацию страны. В годы первой пятилетки начинается реконструкция предприятия — строится и вводится в эксплуатацию новый коксохимический завод, полностью механизированная доменная печь № 1

объемом 930 кубометров и ряд других агрегатов. Производство металла резко возрастает.

Во втором и третьем пятилетии продолжается развитие производственных мощностей; начинаются работы по дальнейшей реконструкции завода. Наряду с количественным ростом выпуска продукции коллектив металлургов непрерывно улучшал качество и увеличивал сортамент металла. К началу Великой Отечественной войны выпуск специальных марок стали составил 85 процентов общего производства стали.

Коренная реконструкция завода на базе новейших достижений науки и техники началась в послевоенные годы. Преодолевая большие трудности, возникшие в процессе строительства, металлурги и строители создавали по сути дела новый гигант черной металлургии. В марте 1952 года в построенном по последнему проекту мартеновском цехе были введены в эксплуатацию первые две 220-тонные сталеплавильные печи. В том же году вошел в строй действующих листопрокатный цех № 1. Затем были построены мощная доменная печь № 3, шесть мартеновских печей, мощный обжимный стан, листопрокатный цех № 2.

1956 год был знаменательным для ворошиловских металлургов. Они первыми в стране освоили самые мощные в Европе мартеновские печи. В 1957 году на заводе вводится в эксплуатацию мощная доменная печь № 4, продолжается строительство крупных мартеновских печей;

¹ Статья печатается в сокращении.

сдаются в работу первые коксовые батареи на новом коксохимическом заводе.

Словом, сейчас завод им. Ворошилова является одним из крупных предприятий металлургической промышленности страны, оснащенный новейшей техникой. Его коллектив не только в несколько раз увеличил производство металла, но и резко снизил себестоимость чугуна и стали. В ближайшее время металл нашего завода будет одним из наиболее дешевых на Украине.

У металлургического завода им. Ворошилова еще большее будущее. Уже разработан семилетний план его развития. По этому плану проектируется ввод в эксплуатацию мощного непрерывного прокатного стана, нового обжимного стана, двух сверхмощных доменных печей, второго мартеновского цеха, цеха холодной прокатки, двух аглофабрик, трубного цеха и ряда других объектов. Осуществление этого плана позволит увеличить в сравнении с 1958 годом производство чугуна в 2,5 раза, стали — в 2,4, товарного проката — в 2,4 раза. Намечается также широкое внедрение новой техники и технологии высокоофлюсованного агломерата.

Наш коллектив — наиболее молодой среди коллективов металлургических предприятий Украины. На заводе работает свыше 50 % молодежи. Так, например, в листопрокатном цехе № 2 шестьдесят три процента всех рабочих — молодежь. Многие из них имеют десятилетнее обра-

зование. Вырос коллектив инженерно-технических работников. Свыше 70 процентов руководящих инженерно-технических должностей занимают молодые специалисты.

На заводе много передовиков. Среди них — газовой доменной печи № 3 Чекалкин, сталевары Войтенко и Грабко, которые одними из первых начали работать по-мамаевски, старший оператор главного поста блюминга Дейнега и оператор главного поста управления одного из станов Горлинский, старший сварщик листопрокатного цеха № 2 Сушко, токарь механического цеха Федюченко, который первый внедрил скоростное резание и сейчас работает уже в счет 1960 года, а также сотни других рабочих и специалистов. На заводе большая армия рационализаторов. Только за истекшее пятилетие они внедрили в производство 2907 предложений, что дало более 30 миллионов рублей прибыли.

Одновременно с развитием завода строится город металлургов. Выросли десятки новых кварталов многоэтажных благоустроенных домов. Вводятся в эксплуатацию новые социально-культурные объекты. Только за последние пять лет построено 5 двух- и однокомплектных школ. Замечательным подарком для металлургов, строителей и горняков является горно-металлургический институт.

В нынешнем году металлурги получают от строителей музыкальную школу, студенты — еще один корпус горно-металлургического института. Будут сданы в эксплуа-

тацию ортопедический корпус и роддом в дополнение к главному корпусу больницы на 200 коек и поликлинике, построенных в прошлом году. Развернулось сооружение широкоэкранного двухзального кинотеатра. В дополнение к уже работающим, строится еще 3 линии троллейбусного сообщения, которые свяжут город с поселками им. Горького, Васильевкой и городом им. Парижской Коммуны.

Важной задачей на ближайшие годы для нас является максимальное развитие жилищного строительства. Если на протяжении последних пяти лет в эксплуатацию ежегодно вступало в среднем по 20 тысяч кв. метров жилья, то с 1959 года строители должны сделать все для подготовки производственной базы и обеспечения строительства до 40-50 тыс. кв. метров жилья в год. Это позволяет в течение 4-5 лет полностью удовлетворить потребности металлургов в жилье.

Преодолевая трудности, борясь за досрочное выполнение плана шестой пятилетки, металлурги настойчиво наращивают темпы.

*Газета «Луганская правда»,
5 июля 1958 г.*

П.А. Гмыря **Годы труда и побед**

Двадцать лет тому назад героическая Советская Армия полностью освободила от немецко-фашистских варваров Украину.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, продолжая освободительную войну, приступил к возрождению разрушенного фашистами народного хозяйства.

Вспоминаются страшные картины тяжелых разрушений, оставленных гитлеровцами при отступлении.

На коммунарских металлургическом и коксохимическом заводах остались взорванные доменные и мартеновские печи, мертво стоящие разбитые и залитые водой коксовые батареи. От железнодорожных путей остались только балласт и искореженные рельсы. Шпалы и металл захватчики вывезли на создание блиндажей, укрепленных огневых точек, бомбоубежищ на линии фронта, который с февраля 1943 года проходил недалеко от Коммунарска.

Не менее тяжелые впечатления производили скелеты бывших школьных зданий, многоэтажных жилых домов, лечебных учреждений, которые стояли без полов, отопления, окон.

Гитлеровцы нанесли городу материальный ущерб, превышающий полмиллиарда рублей.

В первые дни освобождения города редкие десятки сохранившихся жителей были пешеходами улиц. Перед глазами находились кварталы, еще опутанные колючей проволокой, здания, превращенные гестаповцами в тюрьму, где погибли сотни жителей города. Советских людей гитлеровцы расстреливали в заводском карьере и других местах. За сутки до бегства из Коммунарска озверевшие гитлеровцы живьем снайпили еще около сотни мучеников фашистских застенков.

Вместе с наступающими частями Советской Армии в города Донбасса прибывали партийные, советские и хозяйственные руководители, которые сразу же принялись за организацию восстановления разрушенного хозяйства.

В наш город прибыли секретарь горкома партии П.С. Лактионов, председатель горисполкома Д.К. Тугаев, которые первыми начали организовывать жизнь населения.

Коммунистическая партия уделяла повседневное внимание и оказывала всестороннюю помощь в восстановлении хозяйства районов, освобожденных от оккупантов. Тотчас после изгнания фашистов в город приехали и приняли участие в похоронах погибших жителей работники Центрального Комитета партии и первый секретарь обкома партии А.И. Гаевой. Перед руководителями области и города сразу же был поставлен целый ряд неотложных задач

по обеспечению нормальной жизни трудящихся и восстановлению промышленных предприятий.

Решающую роль в восстановлении промышленности сыграло историческое решение ЦК КПСС и Советского правительства о возрождении разрушенного войной народного хозяйства.

Мне вспоминается имевший большое значение для наших предприятий приезд в город комиссии ЦК КПСС, возглавляемой И.Т. Тевосяном. Уже 10 сентября 1943 года, т.е. на седьмые сутки после освобождения города, были рассмотрены первые планы и порядок восстановления агрегатов, обсуждены вопросы о конкретных мерах по оказанию помощи городу.

Вскоре к нам из Магнитогорска прибыл Челябинский восстановительный отряд, насчитывавший 800 подростков. Это и была по существу первая организованная группа, которая вместе с 300 оформившимися на работу мужчинами и женщинами приступила к восстановлению завода.

Это были первые бойцы трудового фронта. Приятно сейчас, через два десятка лет, встретить на заводе или в городе бывших отрядников – Ивана Касатова, Павла Дьякова, Виктора Алексева, Николая Рожина, Михаила Якухина, Ивана Лукина и многих других, которые с лопатой, кайлом, носилками в руках начинали восстановительные работы, и которые затем стали высококвалифицирован-

ными рабочими или специалистами, стали отцами семейств, чьи дети начинают трудиться на том же заводе.

Центральный комитет партии и правительство Украины делали все, чтобы в кратчайший срок залечить нанесенные войной раны. На заводы прибывали сотни молодых работников из северных районов Луганщины, с Полтавщины, Харьковщины, Сумщины, Черниговской, а позже из Николаевской, Измаильской, Киевской, Житомирской и других областей Украины. Военкоматы откомандировывали из госпиталей воинов, имевших инвалидность.

Жизнь постепенно налаживалась. В наш город из далекого Новосибирска уже через месяц после освобождения Коммунарска прибыл театр оперетты. Во Дворце культуры им. Карла Маркса была минусовая температура, в зале не на что было сесть, но артисты-энтузиасты при переполненном зрительном зале ставили «Свадьбу в Малиновке», «Сорочинскую ярмарку», «Сильву», «Роз-Мари», принося людям большую радость.

Первый гудок завода в конце октября вызвал небываемое волнение и энтузиазм. Люди поздравляли друг друга с этим первым гудком, который был наилучшей производственной симфонией и трудовой победой.

Вскоре начал действовать строительный трест с его первыми руководителями А.Ф. Таломаненко и В.П. Котелевцом, которые незамедлительно развернули восстановительные работы на предприятиях. Несмотря на невероят-

ные трудности в снабжении оборудованием и материалами, металлурги и строители уже 6 марта 1944 года ввели в эксплуатацию восстановленную мартеновскую печь № 5. Коллектив цеха, которым руководил его начальник Сабиев, дал первую сталь. Позже была введена в действие мартеновская печь № 4.

На воздухоэлектроцентрали усилиями строителей треста «Коммунарскстрой», ОКСа завода и энергетиков введен в эксплуатацию первый турбогенератор, который сослужил неоценимую службу в деле пуска металлургических агрегатов.

В этой связи хочется сказать о днях и ночах, отданных пуску и налаживанию работ на агрегате. Небольшие в то время группы энергетиков, возглавляемые А. Андриановым, Ф. Пастушенко, М. Тесленко, Б. Хургиным, И. Федотовым, М. Видершайном, Ф. Киричком, П. Филатовым, работниками ОКСа А. Скориком, Г. Филоновым, В. Олофинским, В. Шульгиным и другими, при активной помощи снабженцев, которыми руководил М. Отрашкевич, своим героическим трудом возвращали к жизни энергетические мощности.

Пуск первых агрегатов на заводе, на котором 90 процентов было молодежи, стал крупным событием и одним из важнейших этапов формирования нового коллектива предприятия. Дело в том, что две трети довоенного коллектива рабочих находилась в армии, а треть грудилась

на предприятиях Урала и Сибири, производя боевую технику и боеприпасы для фронта.

Большим событием отметил коллектив металлургов день полного освобождения Украины от захватчиков. Именно в этот день была задута восстановленная доменная печь № 5. Перед этим были выданы первые тысячи тонн кокса на коксохимическом заводе, где успешно вместе со строителями трудились рабочие и специалисты завода, возглавляемые директором Липатовым и главным инженером Ивановым.

Еще до того, как были задуты домна № 5, а несколько позже и домна № 4, в заводоуправлении и проектно-институте «Гипросталь», в парткоме завода и горкоме партии обсуждалось будущее предприятие. Во имя будущего большого металлургического завода было принято решение снести в конце 1944 года уже действовавшие мартеновские печи. И это в то время, когда шла война и каждая тонна металла была на учете! Сейчас приятно отметить, что по воле и под руководством Коммунистической партии металлургический и коксохимический заводы превратились в крупнейшие предприятия страны.

С огромной радостью коммунары восприняли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1946 года о награждении металлургического завода орденом Трудового Красного Знамени в ознаменование 50-летия заво-

да и его заслуг перед Родиной. Большая группа металлургов была отмечена орденами и медалями.

Теперь наш металлургический завод — один из ведущих в стране. Он значительно, в несколько раз, повысил уровень производства металла, дает большое количество чугуна, стали, проката. Он поставляет металл для отечественного судостроения, сельхозмашиностроения, строительства мостов и других конструкций, для нужд большой химии.

Металлурги Коммунарска решили ряд вопросов, вышедших далеко за пределы завода. Долгие годы доменные печи, выплавляющие ферромарганец, выходили из строя через 15-20 месяцев, а иногда и раньше, что требовало для восстановления больших материальных затрат. Работники заводоуправления и доменного цеха Юпко, Абрамович, Герасимов, Прудников, Воронин, Балла, Кучеренко, Трубников и другие предложили и осуществили изменения в конструкции шахты и ее охлаждении. Впервые в отечественной доменной практике было достигнуто значительное удлинение сроков службы печей. Это позволило получить большую экономию в расходе материалов, улучшить снабжение металлургов ферромарганцем и, в конечном счете, увеличить доменные ресурсы страны. И если это было сделано в 1947 — 48 гг., то и теперь, когда завод плавит ферромарганец на большой печи, он по праву является ведущим на Украине в выплавке этого чугуна.

На долю молодых металлургов выпала ответственная задача: впервые в стране освоить новый мартеновский цех с большегрузными печами. Молодой коллектив, сформировавшийся в 1952 году под руководством Терентьева, Дряпика, Вайнтрауба, Жидкова, Мосиапвили успешно освоил выплавку низколегированного металла на больших печах, получил высокий съем стали. Сейчас металлурги решают ответственную задачу – за счет применения кислорода достичь лучших показателей в сравнении с «Запорожсталью» и «Криворожсталью».

Быстро были освоены новые, впервые установленные в отечественной металлургии, прокатный стан в прокатном цехе № 1, блюминг – слябинг и уникальный толстолистовой стан в цехе № 2. Было немного старых прокатчиков, но с помощью их знаний и опыта, молодежь успешно освоила производственные мощности. Большую работу по созданию этих коллективов провели Саркисян, Кугаенко, Тимофеев, В. Медведев, Шibaев, А. Пастушенко и ряд других товарищей.

На заводе выросли и заняли передовые места в борьбе за досрочное выполнение семилетки коллективы цеха ремонта прокатных станков, воздухоэлектроцентрали, мартеновского, листопрокатного № 1 и обжимного цехов, которые первыми на предприятии получили звание коллективов коммунистического труда. Соревнование за коммунистический труд приобретает все более широкий раз-

мах. Высокое звание завоевали 150 коллективов, объединяющих почти 4 тысячи человек, Звание ударников коммунистического труда присвоено 2855 металлургам.

В этом коллективе выросли и трудятся десятки орденосцев, людей, отмеченных правительством за ратные подвиги и передовой опыт. Тут выросли Герои Социалистического Труда доменщик М. Гриценко, сталевар М. Фомин, прокатчик Герой Советского Союза И. Депутатов.

За эти годы значительно вырос наш Коммунарск. Сейчас он является одним из лучших городов Донбасса. В развитие города большой вклад внесли труженики треста «Коммунарскстрой» с его управлениями и управление капитального строительства металлургического завода, которое по существу было одним из больших помощников треста. Они первыми в области ввели в эксплуатацию троллейбус, который неплохо обслуживает трудящихся. И если бы хорошо взялся за дело руководящим работникам треста «Коммунарскуголь», то можно было бы связать троллейбусным сообщением Коммунарск и Артемовск.

УКС завода построило замечательный, занявший второе место на Украине кинотеатр «Металлург», трехэтажный универмаг, стадион «Сталь», дом приезжих, много торговых предприятий, в том числе и крупный холодильник, много жилья, главный и лабораторный корпуса

горно-металлургического института, провело большие строительные работы в колхозах и совхозах области.

Строительный трест за эти годы построил и ввел в эксплуатацию более 700 тысяч квадратных метров жилья, ведет работы по газификации жилых домов, строительству дорог. После войны строителями построены и вступили в действие 10 школ, 5 больничных корпусов, музыкальная школа, где обучается свыше 600 детей, Дворец культуры строителей, кинотеатр «Мир» и ряд других объектов.

Коммунарск является крупным культурным центром республики. В городе учится более 33 тысяч школьников, работает крупный горно-металлургический институт, два техникума, здесь большой отряд учителей, врачей, инженеров и других работников интеллигентного труда.

Многое сделано за 20 лет, истекших после изгнания фашистских оккупантов из Коммунарска. Как и вся Украина, он развивается высокими темпами, растет его экономика и культура. И коммунарцы сделают все, чтобы еще успешнее идти вперед к высокой цели – коммунизму.

*Газета «За коммунизм»,
17 и 22 октября 1964 г.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
Для него дело было превыше всего.....	6
В годы войны и в послевоенное время	16
В семье, в быту и в труде	40
Забота о развитии города	65
В последние годы.....	85
Приложения.....	97

ДОВІДКОВЕ ВИДАННЯ

ПЕТРО АРСЕНТІЙОВИЧ ГМИРЯ.

Біографічний нарис

Короткий біографічний довідник

В авторській редакції

Комп'ютерна верстка
Дизайн обкладинки

Н.Б. Трофімова
О.М. Дика

Підп. до друку 08.12.2010 Формат 60×84^{1/16}. Папір офс.

Друк RISO. Ум. друк. арк. 7,38 Зам. № 296. Наклад 500 пр.

Видавництво не несе відповідальність за зміст матеріалу, наданого автором до друку.

Видавець та виготівник:

Донбаський державний технічний університет

пр. Леніна, 16, м. Алчевськ, Луганська обл., 94204.

Web-site: <http://www.dnmti.edu.ua> E-mail: info@dnmti.edu.ua

(Творче виробниче об'єднання «ЛІАДО», каб. 113-а, II корпус, т./факс (06442)2-02-59

Свідоцтво Держкомтелерадіо серія ДК, №2010 від 12.11.2004